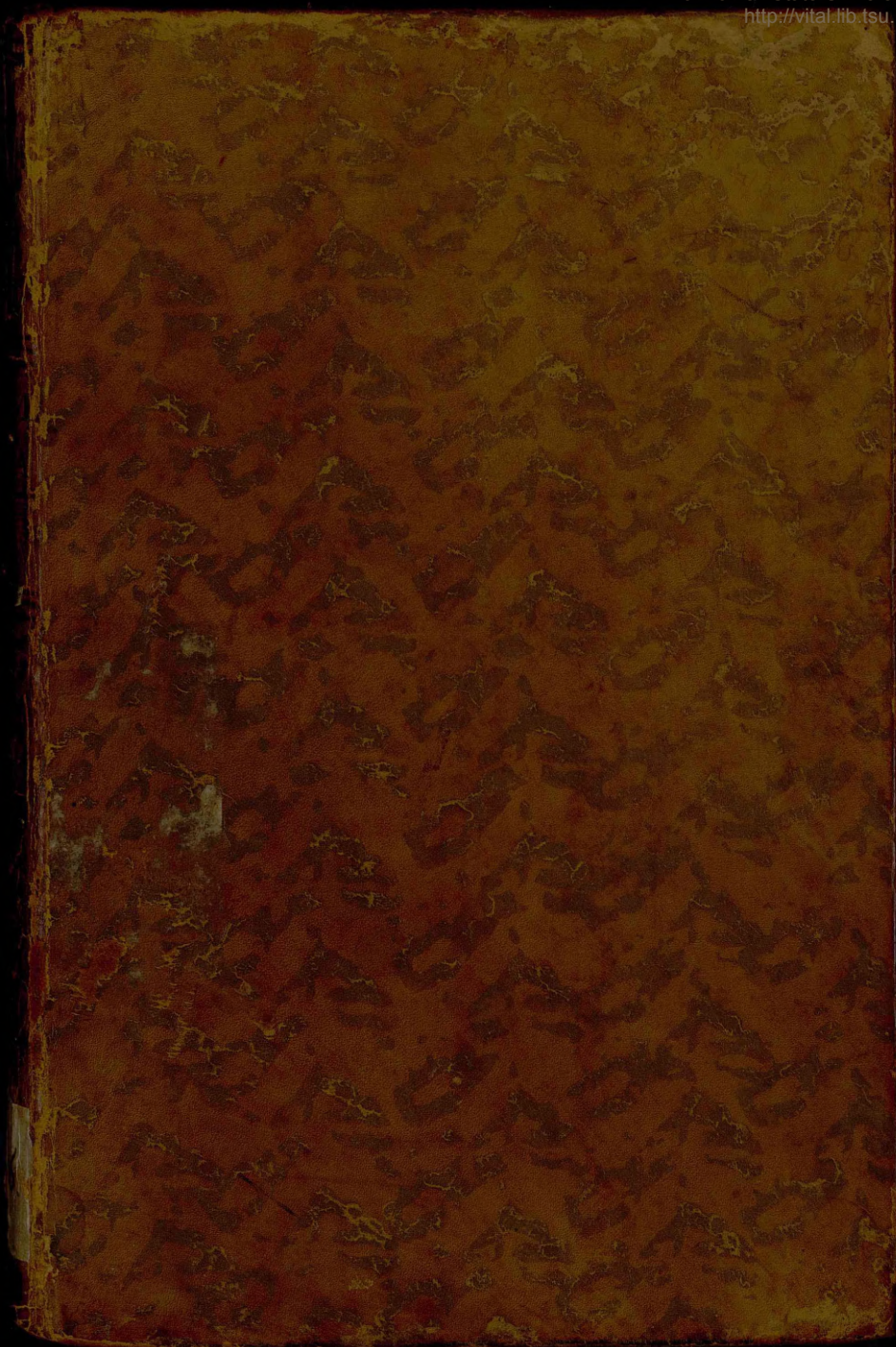

66606.

3 vls.

~~32~~
124
1

66606 *Курс № 182*

3 vls. **ИОАНА БРОУНА**

ПРОВЕРЕНО
1958 г.

**с и с ш е м а
ВРАЧЕВНОЙ НАУКИ,**

ИЗДАННАЯ

Христофоромъ Гиртаннеромъ.

Съ Нѣмецкаго языка перевелъ Лѣкаръ

Алексѣй Архангельскій.

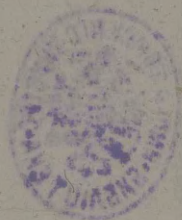

Часть I.

*Antiqui Medici nesciebant dare cibum
saepius, et vino fulcire venas cadentes.*

Seneca in Epist. XCV.

**ВЪ САНКТПЕТЕРБУГѢ
ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1806.**

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ.

ГОСПОДИНУ

ТАИНОМУ СОВѢТНИКУ

ТОВАРИЩУ

Министра Внутреннихъ Дѣлъ

дѣйствительному камеръ-геру

С. Іоанна Іерусалимскаго Командору,

ГРАФУ

ПАВЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

СТРОГАНОВУ,

Усерднѣйше посвящаетъ

штрудившійся въ переводѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Физиологія по правиламъ Броуна.

ВВЕДЕНІЕ.

Спра.

ГЛАВА I. Всеобщія понятія	13.
— II. О истощеніи возбуждаемости	22.
— III. О скопленіи возбуждаемости	29.
— IV. О мѣстопробываніи и дѣйствіяхъ возбуждаемости	39.
— V. О раздраженіяхъ	76.
— VI. О раздраженіяхъ Смѣ	117.
— VII. О желудкѣ, кишечномъ каналѣ и пищевареніи	132.
— VIII. О мѣсячномъ очищеніи	141.
— IX. О неприяшномъ испареніи	157.
— X. О смерти	162.

Патологія по правиламъ Броуна

ГЛАВА I. Всеобщія понятія	169.
— II. О стеническихъ болѣзняхъ вообще	198.
— III. О тѣхъ стеническихъ	

Спра.

болѣзняхъ, которыя съ
огневицею и воспаленіемъ
какой-либо наружной ча-
сти соединены - 215.

ГЛАВА IV. О воспалительныхъ
болѣзняхъ - - 237.

— V. О спеническихъ высып-
ныхъ болѣзняхъ - 276.

— VI. О спеническихъ болѣз-
няхъ, соединенныхъ съ
огневицею, но безъ вос-
паленія какой-либо на-
ружной части - 304.

— VII. О тѣхъ спеническихъ
болѣзняхъ, которыя не
соединены ни съ огневи-
цею ни съ воспаленіемъ
какой либо наружной ча-
сти, или о спеническихъ
апирексіяхъ - - 328.

— VIII. Нѣкоторыя всеобщія
примѣчанія о спениче-
скихъ болѣзняхъ. - - 342.

Ф И З І О Л О Г І Я

п о

П РА В И Л А М Ъ Б Р О У Н А

Ф И З И О Л О Г И Я.

В в е д е н и е.

Если мы хотимъ правила здравой Логикѣ приложитъ къ врачебной наукѣ, и сдѣлать новыя открытія, то должны мы поступать такимъ же образомъ, какъ поступаемо было и въ другихъ наукахъ, въ коихъ важныя дѣланы были открытія. Способъ въ сихъ наукахъ употребленный, есть совершенно естественный и простой. Оный состоитъ въ томъ, чтобъ отъ самыхъ простыхъ явленій, мало по малу поступать къ сложнѣйшимъ.

Безъ сомнѣнія трудно сдѣлать опытъ, можно ли въ нашей наукѣ употребить сей способъ. Не смотря на то, что при произведеніи въ дѣйствіе такого плана, многоразличныя должны случиться трудности, не можно однако утверждать, чтобъ оный совершенно былъ невозможенъ, есть.

ли только мы будемъ слѣдовать тѣмъ
путемъ, который Философія намъ на-
черпала.

И такъ, начало должны мы сдѣ-
лать точнымъ наблюденіемъ и изслѣ-
дованіемъ простыхъ явленій, встрѣ-
чающихся въ здоровомъ состояніи че-
ловѣческаго тѣла. Въ то же время
должны мы разсматривать и тѣ си-
лы, которыя въ семъ состояніи на-
насъ дѣйствуютъ, и слѣдствія ихъ
дѣйствій. По томъ вниманіе наше дол-
жны мы обратить на тѣ явленія,
которыя первое отклоненіе отъ здо-
роваго состоянія обыкновенно сопро-
вождаютъ, и на тѣ силы, которыя
сіе отклоненіе причиняютъ; то есть,
на состояніе расположенія къ болѣз-
ни. Наконецъ должны мы дѣлать на-
блюденія надъ самою болѣзнію. Симъ
образомъ разсматриваемъ мы человека
съ начала въ наипростѣйшемъ, а по-
томъ въ наисложнѣйшемъ состояніи
его бытія.

Такое разсматриваніе животной
экономіи есть столько же ново, какъ и

полезно для науки. Что сей способъ размаприванія есть новъ, то сіе явственно узнаемъ мы изъ того, есть ли только посмопримъ на лѣченіе болѣзней по сіе время бывшее. Мы увидимъ, что врачи уже издавна привыкли заключають натуру въ ихъ системы, теоріи и предположенія вмѣсто того, чтобы сіе соглашать съ нею. Что сей способъ размаприванія есть также полезенъ для науки, то сіе видно изъ того, что нѣтъ, да и быть не можетъ другого средства Медицину сдѣлать наукою.

Продолжая далѣе сіе размаприваніе, наконецъ единожды достигнемъ мы того, что въ состояніи будемъ съ полною точностію изслѣдывать причины болѣзней, изъяснять сихъ явленія, и изыскивать сильныя средства къ ихъ излѣченію.

При семъ изслѣдованіи должны мы весьма поминуть то великое *Баконна* правило: что вездѣ въ натурѣ царствуетъ удивительная равнообразность и простота дѣйствій. Сіе пра-

вило, утверждаемое издавна философами, есть совершенно пропивно мнѣнію, всеобще врачами принятому. Врачи утверждаютъ, что законы природы терпятъ исключенія.

Безспрестанно слышимъ мы, какъ врачи какое либо явленіе въ тѣлѣ, почитаютъ независящимъ отъ всеобщихъ законовъ природы. Сіе значить тоже; какъ бы они утверждали, что натура особенные, собственные, и одинъ отъ другаго независящіе, предписала живошной экономіи законы. Сіе, всеобще принятое ученіе, есть пропивно истиннѣ, и здоровой философіи. Оно есть источникъ наипаснѣйшихъ заблужденій, и ни съ чѣмъ не имѣетъ сходства, между тѣмъ, какъ ни при одной другой части естественной Исторіи что либо подобное имѣло мѣсто. Такимъ образомъ, если расмаприваемъ мы систему міра, то сомнѣваемся, необъятному ея пространству, или удивительной равнообразности ея явленій, намъ должно болѣе удивляться. Напротивъ того

во врачебной наукѣ, вмѣсто того, чтобъ говоришь о равнообразности и обширности дѣйствій натуры, говоряшь только объ исключеніяхъ. Сколь скоро примѣчено будетъ не обыкновенное явленіе, не сходное съ господствующимъ предположеніемъ врачей, потчасъ возстаеъ какой либо Профессоръ, и сіе явленіе, съ великимъ расщепеніемъ краснорѣчія, вводитъ въ исключенія въ идіосингразіи. Приведемъ примѣры сего рода. Со временъ *Иппократа*, и даже до временъ нашихъ подагру и апоплексію приписывали полнокровію, и лѣчили сіи болѣзни кровопусканіемъ, изпразднительными, и другими изпощающими средствами, строгою діетою, и воздержаніемъ отъ мясной пищи. Здѣсь не мѣсто представлять, сколько вреденъ сей способъ лѣченія при упомянутыхъ болѣзняхъ; только то замѣшимъ, что и самимъ суевѣрнымъ послѣдователямъ теоріи полнокровія, встрѣчались такіе примѣры, въ коихъ крѣпительный способъ лѣченія и пищательная діета оказывали въ оныхъ болѣзняхъ

хорошія услуги. Но они на таковыя случаи взирали, какъ на идіосингразіи, какъ на единственныя, особенныя опыты, а по тому какъ на исключеніе отъ любимой ихъ теоріи полнокровія. Такимъ образомъ сія теорія продолжала оказывать ея опасное вліяніе, на самую практику. Но теперъ безчисленныя опыты доказали намъ совершенно, что при оныхъ болѣзняхъ совсѣмъ не находится полнокровіе, и что тотъ способъ лѣченія, который употребляемъ былъ въ мнимыхъ исключеніяхъ отъ сего предположенія, есть единый путь, по которому мы, при лѣченіи оныхъ болѣзней должны слѣдовать.

Откуда видно, что ученіе объ исключеніяхъ родилось отъ незнанія первыхъ правилъ наукъ, поелику оно есть совершенно противно истинѣ. Оно есть преимущественнѣйшая подпора эмпиризма, и препятствуетъ какъ изыскивать всеобщіе законы Натуры, такъ и употреблять ихъ принадлежащимъ образомъ, когда уже они и найдены будутъ. Если долговремен-

ный опытъ научаетъ насъ, что извѣстный приемъ опія, употребленный при извѣстныхъ обстоятельствахъ, уменьшаетъ скорость біенія жилъ, укрощаетъ бредъ вмѣстѣ съ болями, доставляетъ спокойствіе, и сообщаетъ всему тѣлу бодрость и крѣпость; то не ужели не можно бы было повѣрить, чтобъ тотъ же самый приемъ опія, данный другому человѣку, при подобныхъ же обстоятельствахъ, не могъ произвести подобнаго же дѣйствія? Въ противномъ случаѣ мы спольже справедливо можемъ думать, что и въ Астрономіи и Оптикѣ могутъ быть подобныя же исключенія.

Можно доказать *a priori*, и опытъ утверждаетъ ежедневно, что мясная пища, не съ лишкомъ великій жаръ, спиртные напитки и другія подобныя силы могутъ причинить воспалительную болѣзнь. Если сіе справедливо (что сполько же справедливо, сколько справедливо то, что свѣтъ движется по прямой линіи); то мы уже

и открыли одинъ всеобщій законъ на-
туры. И такъ, не было ли бы смѣш-
но и глупо ожидать отъ такового за-
кона исключеній, и воображать, чтоо́бъ
человѣкъ, кошорой точно такую же
ведетъ жизнь, какую и потѣ, копто-
рой подвергается воспаленію груди,
могъ подвергнуться водяной болѣзни,
или гнилой лихорадкѣ?

По сей системѣ всѣ повсемствен-
ныя болѣзни происходятъ отъ двухъ
классовъ причинъ, отъ весьма сильна-
го, или отъ весьма слабаго раздраже-
нія. Излишество раздраженія причи-
няетъ стеническія болѣзни, а недо-
статокъ онаго, астеническія. Различіе
между сими двумя классами болѣзне-
творныхъ силъ находящееся, состо-
итъ только въ различномъ ихъ дѣй-
ствіи: а какъ тѣ, такъ и другія
суть свойства раздражающаго. Сіе со-
ставляетъ всеобщій законъ природы,
не допускающій совершенно никакого
исключенія: равнобрно какъ и потѣ
законъ, что средства излѣчивающія
оба оныя класса болѣзней, не по свой-

II

ству ихъ, но только по степени,
различно дѣйствуютъ.

Изъ сего ясно видно, что наивредительшее изъ всѣхъ учений, учение объ исключеніяхъ отъ всеобщихъ на-
туры законовъ, отъ несовершеннаго
ислѣдованія, произвольнаго раздѣленія
и несправедливыхъ заключеній, крат-
ко сказать, произошло отъ всѣхъ
тѣхъ причинъ, отъ коихъ въ наукахъ
происходитъ софизмъ. Сколь ни слабо,
сколь ни зыбко сіе основаніе; но въ-
роятно, что и впредь, какъ и до ны-
нѣ, тщеславные и гордые мужи не
престанутъ утверждать свои сис-
темы и предположенія на ономъ.

Положеніе, которое въ сей си-
стемѣ столь часто употребляется,
что, то есть, сходственность из-
вѣстнаго дѣйствія, всегда предполага-
етъ и сходственность неизвѣстной
причины, покажется такимъ заклю-
ченіемъ, которое стольже полезно, какъ
для предохраненія чистаго ума отъ за-
блужденія отвлеченнаго умствования,
такъ и для показанія ему вѣрнаго пу-

пи къ изслѣдованію важныхъ и полез-
ныхъ истинъ. (*)

(*) Г. Пфафъ примѣчаніе къ § 20 Ан-
глинскаго сочиненія, подѣ заглавіемъ:
The elements of medicine of
John Brown M. D. translated from the
latin, with comments and illustran-
tions by the Author. A new editio ren-
vised and corrected. With a biographi-
cal preface. By Thomas Beddos M, D.
Въ Лондонѣ 1795. съ котораго онъ
сдѣлалъ переводъ на Нѣмецкой
языкъ извѣстный подѣ заглавіемъ:
John Brown's system der Heilkunde.
etc. въ Копенгагенѣ 1796 которое
примѣчаніе содержитъ въ себѣ сіе
важное основаніе, на которомъ
утверждается вся система Броу-
на, въ своемъ переводѣ, опустилъ.
Сіе, равно какъ и многія другія,
во всѣхъ прехъ частяхъ сего Рос-
сійскаго перевода Броуновой си-
стемы встрѣчающіяся, замѣчанія
суть Г. Гиртаннера.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Всеобщія понятія

Человѣкъ также, какъ и прочія живошныя, въ живомъ состояніи, различается, отъ мертваго его состоянія, какъ равно и отъ всякой другой не живой матеріи, вообще только слѣдующимъ свойствомъ: то, *частью наружныя силы, частью извѣстныя, ему собственныя, отправленія могутъ на него особеннымъ образомъ дѣйствовать, и живому состоянию свойственныя явленія производить.* Сіе положеніе распространяется на все то, что въ насурѣ живетъ, а слѣдовательно и на растѣнія.

А по тому дѣйствующія силы, которыя живому состоянию свойственныя явленія производятъ, суть двоякаго рода. Во *первыхъ, наружныя силы.* Куда принадлежатъ: тепло, средства въ пищу и питіе употребляемыя; другія тѣла,

принимаемыя въ желудокъ; кровь, изъ крови отдѣленные соки, воздухъ; и въ извѣстномъ отношеніи, яды и другія прилипчивыя матеріи. Во вторыхъ извѣстныя, животнымъ собственныя, и въ ихъ тѣлѣ произходящія управленія. Сюда принадлежатъ: сжатіе мышечныхъ волоконъ; чувствіе или понятіе; дѣятельность мозга въ размышленіи и въ возбужденіи спрасей, или движеніи души. Сии, животному тѣлу свойственныя управленія производятъ въ немъ такія же дѣйствія, какъ и наружныя силы. Сии управленія, какъ чрезъ наружныя дѣйствующія силы, такъ и чрезъ самихъ себя возбуждаются.

Для жизни болѣе ничего не требуется, какъ непрестанное дѣйствіе сихъ обоихъ классовъ силъ, наружныхъ и внутреннихъ. Сколь скоро копорыя нибудь изъ нихъ перестаютъ дѣйствовать, или животное тѣло потеряетъ способность къ воспріятію ихъ дѣйствія,

по и перестаетъ жизнь, и тѣло
дѣлается мертвымъ.

То свойство, по которому живое соспояніе различается отъ мертваго, именно свойство воспринимать дѣйствіе, какъ наружныхъ такъ и внутреннихъ силъ, и производить явленія, живому соспоянію свойственныя, должно называть возбуждаемостію, а самыя дѣйствующія силы возбуждающими силами. Дѣйствіе возбуждающихъ силъ, возбуждаемостъ въ дѣятельностъ приводящее, называемъ мы возбужденіемъ.

Подъ словомъ тѣло, разумѣемъ мы, какъ тѣло само по себѣ, такъ и соединеніе его съ духовнымъ, къ спрастямъ и движеніямъ духа способнымъ существомъ, душою; при чемъ однако мы не входимъ въ почное изслѣдованіе, поелику сіе при надлежитъ наставникамъ Религіи.

Всѣмъ возбуждающимъ силамъ общія дѣйствія суть: чувствіе, движеніе, дѣятельностъ мыслящей силы, спрасти. Сіи суть един-

спвенныя, всегдашнія слѣдствія дѣйствія возбуждающихъ силъ на возбуждаемость. А поелику сіе дѣйствіе бываетъ всегда поже самое, хопябы всѣ вмѣстѣ возбуждающія силы, или хопя бы особо, дѣйствовали на шѣло; и поелику оно есть всегда поже самое, которое отъ возбуждающихъ силъ происходитъ: то необходимо слѣдуетъ, что и способъ дѣйствія всѣхъ сихъ силъ долженъ быть одинъ и тотъ же.

Поелику мы о нѣкоторыхъ изъ сихъ возбуждающихъ силъ точно знаемъ, что онѣ дѣйствуютъ чрезъ побужденіе и поелику одинаковость способа дѣйствія всѣхъ возбуждающихъ силъ научаетъ насъ, что и прочихъ дѣйствіе должно быть побуждающее: то посему и заслуживаютъ онѣ всѣ названіе *раздражающихъ силъ*, или *раздраженій*.

Раздраженія суть или *повсемственные*, или *мѣстныя*.

Повсемственные раздраженія суть тѣ возбуждающія силы, которыя дѣйствуютъ на возбуждаемость

такимъ образомъ, что возбужденіе распространяется по всему тѣлу. Мѣстныя раздраженія суть тѣ возбуждающія силы, кои только на шу часъ дѣйствуютъ, коюрой онѣ непосредственно сообщаются; а въ прочемъ тѣлѣ не прежде производя дѣйствіе, какъ сдѣлавъ уже мѣстную перемѣну.

Мы не знаемъ, что такое есть возбуждаемость; не знаемъ мы и того, какимъ образомъ возбуждающія силы на нее дѣйствуютъ: знаемъ мы только то, что каждое органическое существо, вмѣстѣ съ жизнію, получаетъ извѣстное количество оной. Сіе количество, или величина возбуждаемости, у различныхъ животныхъ, да и въ одномъ и томъ же животномъ, въ различные времена бываетъ различна.

Доколѣ еще оспается жизнь, доколѣ и нѣсколько возбуждаемости находится. И доколѣ нѣсколько возбуждаемости находится (сколько оной мало ни было), доколѣ и возбуждающія силы на нее дѣй-

ствующѣ. А поелику возбуждающія силы, доколѣ еще сколько нибудь возбуждаемости находишься, непрерывно на нее дѣйствующѣ: то и слѣдуетъ, что всѣ возбуждающія силы суть больше или меньше свойсва раздражающаго, и что ихъ раздраженіе должно быть или слишкомъ велико, или въ надлежащей мѣрѣ, или слишкомъ мало.

Поелику повсеместныя силы производящѣ всѣ явленія жизни, и поелику онѣ сіи явленія производящѣ только чрезъ ихъ раздраженіе; то слѣдуетъ, что вся жизнь, каждый степенъ здравія и болѣзни, основываются на раздраженіи, а не на какой другой причинѣ.

Возбужденія, истинная причина жизни, дѣйствіе возбуждающихъ силъ, находишься въ соразмѣрности со степенемъ раздраженія, оное причиняющаго. Умѣренный степенъ раздраженія, рождаетъ умѣренное возбужденіе, здравіе; сильнѣйшее раздраженіе причиняетъ болѣзни, зависящія отъ излишества раздра-

женія, болѣзни *стенитескія*; слишкомъ слабое раздраженіе рождаетъ болѣзни, на слабости, на недоспаѣ къ раздраженію основывающіяся, болѣзни *астенитескія*.

Между возбуждаемостію и возбужденіемъ находится такое содержаніе, что, чѣмъ слабѣе возбуждающія силы дѣйствовали (чѣмъ слабѣе было раздраженіе), тѣмъ болѣе возбуждаемость *скопляется*, и обратно, что, чѣмъ сильнѣе дѣйствовали возбуждающія силы (чѣмъ сильнѣе было раздраженіе), тѣмъ болѣе возбуждаемость *истощается*.

Дѣйствіе раздраженія на возбуждаемость, зависитъ какъ отъ величины раздраженія, такъ и отъ степени возбуждаемости. Слабое раздраженіе можетъ произвести самое высокое возбужденіе, если оно будетъ дѣйствовать на слабую, или полуистощенную возбуждаемость. Напротивъ того, тѣмъ менѣе и менѣе дѣлается возбужденіе, чѣмъ, или больше раздраженіе сообщается тѣлу, или чѣмъ

болѣе возбуждаемосѣ скоплена :
почему люди зрѣлыхъ лѣтъ быва-
ютъ крѣпки, а младенцы и старики
слабы ; почему умѣренная діѣта ,
въ короткое время , вознаграждаетъ
поперянные силы , а излишняя , или
малая , наводитъ слабосѣ.

Всякой возрастъ , всякое сло-
женіе тѣла тогда только имѣетъ
имѣ приличный степенъ крѣпости,
когда возбужденіе со степенемъ
ихъ возбуждаемости находится
въ принадлежащей соразмѣрности.
Какъ младенческій возрастъ , такъ
и та слабосѣ , которая зависѣтъ
отъ излишества возбуждаемости ,
переносѣтъ только малое раздра-
женіе : отъ слишкомъ малаго раз-
драженія они утомляются , а отъ
слишкомъ великаго угнѣщаются.
Старосѣ также , какъ и то изно-
шенное состояніе тѣла , которое
производитъ отъ недосыпка воз-
буждаемости , требуютъ сильнаго
раздраженія : отъ слишкомъ ма-
лага они ослабляются , а отъ
слишкомъ великаго истощаются.

Естьли возбуждающая, или раздражающая сила безъ которой возбуждаемость оспается недѣлительною, употребляется въ такомъ степени, которой не можеть сообщить тѣлу принадлежащей крѣпости, то производить слабость; а естьли недоспашокъ раздраженія слишкомъ великъ, и самая смерть. Естьлиже возбуждаемость слишкомъ мала, то она сильнымъ, ей несоразмѣрнымъ раздраженіемъ истощается; и сіе истощеніе можеть проспираться такъ далеко, что послѣдуетъ смерть.

Обстоятельства, при которыхъ производить возбужденіе, ограничиваются двумя случаями, при которыхъ переспаешь возбужденіе. *Во первыхъ* когда раздраженіемъ истощена возбуждаемость, то болѣе не произойдетъ никакого возбужденія, и *во вторыхъ*, когда возбуждающая сила есть слишкомъ слаба, чтобъ произвести возбужденіе, то также не произойдетъ никакого возбужденія.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О истощеніи возбуждаемости.

Естьли раздраженіе, дѣйствующее на возбуждаемость есть слишкомъ сильно, то возбуждаемость истощается, и никакое возбужденіе не имѣетъ мѣста. Всѣ раздражающія силы свое раздражающее дѣйствіе могутъ простираеть до такого степени, что далѣе не произойдетъ никакого возбужденія. Тогда тогда бываетъ не способно болѣе къ восприниманію дѣйствія раздраженій, или, говоря другими словами, возбуждаемость истощена.

Естьли, по причинѣ истощенія возбуждаемости раздраженіемъ, перестаетъ возбужденіе; то сіе истощеніе возбуждаемости есть или *преходящее*, или *постоянное*.

Постоянное истощеніе возбуждаемости есть тогда, что и *смерть*, или *окончаніе жизни*.

Истощеніе возбуждаемости
произходитъ; или *скоро*, отъ крап-
ковременнаго дѣйствія весьма силь-
наго раздраженія; или *мало по малу*,
отъ долгопродолжительнаго и не-
престаннаго дѣйствія слабаго раз-
драженія. Сильное раздраженіе, въ
короткое время, производитъ тѣ-
же дѣйствія, какія производитъ
меньше сильное раздраженіе, въ
должайшее время, чрезъ непрестан-
ное дѣйствіе на возбуждаемость.
Если н. п. въ одномъ случаѣ
степень раздраженія будетъ — 6, а
время дѣйствія его 1, въ другомъ
случаѣ степень раздраженія 1 а
время дѣйствія его 6: то въ обо-
ихъ случаяхъ дѣйствіе будетъ
тоже самое. Сильное раздраженіе,
вдругъ истощая возбуждаемость
совершенно, причиняетъ внезапную
смерть: слабѣйшее раздраженіе,
мало по малу истощающее возбуж-
даемость, причиняетъ медлен-
но приближающуюся смерть, наводя
болѣзни и слабость старости.

Преходящее испощеніе возбуждаемоспи естъ испощеніе такого рода, что возбуждаемоспъ, послѣ крапчайшаго или должайшаго времени, опяпъ возстановляеиъся, какъ н. п. во время сна, послѣ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, или пищи; при упомленіи тѣла, послѣ сильнаго движенія; при тупости духа; послѣ сильнаго размышленія. Всѣ сии супъ слѣдствія крапковременнаго, сильнаго раздраженія.

Преходящее испощеніе возбуждаемоспи, дѣйствиѣмъ какаго либо сильнаго раздраженія, никогда не бываетъ столь велико, чтобъ не можно было послѣ паки, другимъ раздраженіѣмъ, привести возбуждаемоспъ въ дѣятельностъ. Такъ н. п. еспъли послѣ обильнаго употребленія пищи, послѣ сильнаго тѣлодвиженія, раждаеиъся въ тѣлѣ усталоспъ и наклонностъ ко сну: то спиртные напитки опяпъ могутъ ободрить тѣло и прогнапъ сонливоспъ. Еспъли сии напитки

будущѣ употреблены слишкомъ много, то опять произойдетъ сонливостѣ оиѣ истощенія. Сія новая сонливостѣ опять удаляется пронизательнымъ раздраженіемъ опія. Даже тогда, когда бы опій навелъ усталостѣ и сонливостѣ, другое раздраженіе еще сильнѣйшее и пронизательнѣйшее, нежели опій (если бы только въ напурѣ таковое было) таковое же бы оказало дѣйствіе. Молодой человекъ, упомянутый въздому, возбуждается музыкою къ танцованію: да даже въ состояніи будетъ гнаться за убѣгающею красавицею, если чуть надѣется, догнать ее. Нѣкто взявъ на себя ученую работу требовавшую непрерывнаго напряженія духа, болѣе, нежели чрезъ сорокъ часовъ, провелъ сіе долгое время въ бодрствennomъ и дѣятельномъ состояніи слѣдующимъ образомъ. Послѣ хорошаго сполу, сѣлъ онъ за письменный столъ, и въ каждой попомъ часъ пилъ по одному стакану вина. Спуская де-

сятъ часовъ послѣ того, принялъ онѣ нѣскольکو пишательной пищи, однако умѣренное количество, и нѣскольکو часовъ послѣ нилъ не слишкомъ крѣпкій пуншъ. Наконецъ, какъ примѣшилъ въ себѣ наклонность ко сну, то вмѣсто всѣхъ другихъ раздраженій, принялъ нѣкопорою опіумъ. Такимъ образомъ кончилъ онѣ свою работу въ сорокъ часовъ. Надобно было еще нѣскольکو часовъ заняться коррекпурою. И чпобъ сіе время пребыть также совершенно въ бодрспвенномъ состояніи, пошелъ онѣ къ Типографщику, и тамъ еще пилъ пуншъ. И такъ, въ семъ случаѣ раздраженія слѣдовали одинъ за другимъ, такимъ порядкомъ: во первыхъ пища; послѣ напряженіе духа; далѣе вино; попомъ перемѣна пишанія; далѣе пуншъ; послѣ опій, наконецъ пуншъ и разговоръ.

Симъ образомъ истощенная раздраженіями возбуждаемость есть слабость, и имѣнно *слабость ложная*, поелику она, не опѣ недостат-

ка раздраженія, а опѣ излишества
оного, производитѣ.

Во все время привнхожденія
ложной слабости, второе впечат-
лѣніе всякаго раздраженія менѣ
дѣйствія производитѣ, нежели пер-
вое; претіе менѣ, нежели вто-
рое, и такѣ далѣ, до послѣдняго,
которое наконецѣ совсѣмѣ никака-
го не производитѣ возбужденія.
Дѣйствіе находится вѣ соразмѣр-
ности сѣ силою и продолженіемѣ
различныхѣ впечатлѣній.

Препятствуется произхожде-
нію ложной слабости, естѣли вѣ
то время, когда она уже готова
привнѣи, опнимается раздраже-
ніе, ее наводящее. Также умед-
литѣ можно привншество лож-
ной слабости, естѣли опѣ време-
ни до времени уменьшатѣ возбуж-
деніе, опѣ чего тогда скопляется
возбуждаемость, и раздраженія
сильнѣ дѣйствуютѣ.

Естѣли раздраженіями испо-
щенная возбуждаемость опянтѣ

другими новыми раздраженіями поражена, и доведена до вшоричнаго испощенія, тогда прудно уже бываешѣе ея опянь възспановишь: поелику, чѣмѣ больше упопрѣблена раздражающая сила, то естъ, чѣмѣ больше упопрѣблено раздраженій, тѣмѣ пруднѣе новымѣ раздраженіямѣ опянь възспановишь возбуждаемосшь. Чѣмѣ больше упопрѣблено раздраженій, тѣмѣ пруднѣе найпи новое раздраженіе, которое-бы паки могло възспановишь принадлежащій степень возбужденія, то естъ, здоровое состояніе. Опѣ таковой потері возбуждаемосши, производишь такимѣ образомѣ скоропосшижная смершь; и не остаешся никакого другаго средства сохранишь жизнь, какѣ упопрѣбишь сильное раздраженіе, которое должно бышь слабѣе того, которое причинило потерю возбуждаемосши, потомѣ надлежишь упопрѣбишь все болѣе и болѣе слабѣйшія раздраженія, а на конецѣ умѣренныя и напурѣ свойственныя.

Симъ образомъ истощенная возбуждаемость, н. п. у людей умѣренно-спии въ пщѣ и пиіи не наблюдающихся, возстановляется.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О скопленіи возбуждаемости.

Еспьли возбуждающія силы слишкомъ слабо дѣйствуютъ, то также не происходитъ никакого возбужденія. Недостатокъ возбужденія происходитъ, въ семъ случаѣ, отъ недостатка раздраженія, при излишесствѣ возбуждаемости: и по тому сей случай тщательнo должно различать отъ случая, въ прежней главѣ описаннаго, гдѣ излишество раздраженія находилось при недостаткѣ возбуждаемости.

Всѣ возбуждающія силы могутъ довольно слабо дѣйствовать,

чтобъ не произвестъ никакого возбужденія. Такимъ образомъ здѣсь находится возбуждаемость въ излишество; здѣсь она скоплена, поелику, опѣ недосыпка раздраженія, она не испощается. Сіе скопленіе возбуждаемости причиняетъ болѣзни, и именно болѣзни зависящія опѣ истинной слабости.

Примѣры скопленной возбуждаемости сунъ : люди голодомъ изнуренные, у коихъ такимъ образомъ не досыпаетъ раздраженія пищи и пипія; воду только въ питье употребляющіе; и по тому лишаютъ себя раздраженія спиртныхъ напитковъ; претерпѣвшіе сильныя испражненія, у коихъ слѣдовательно не досыпаетъ раздраженія въ кишечномъ каналѣ; которые купались въ холодной ваннѣ, или подвергались сильной стужѣ, и такимъ образомъ не имѣли раздраженія теплоты; люди сидячую жизнь ведущіе, и не радѣющіе о движеніи тѣла; лѣнныя и не дѣятельныя, или опечаленныя, на возбуждае-

мость копорымъ не дѣйствуемъ
раздраженіе напряженія духа. Оп-
нѣніе копорого нибудь изъ шако-
выхъ раздраженій шѣмъ скорѣе при-
чинитъ скопленіе возбуждаемости, и
наведетъ истинную слабость, чѣмъ
болѣе шаковой челоѣкъ привыкъ
къ вышнему степени онаго.

Скопленіе, умноженіе, прира-
щеніе, или излишество возбуждае-
мости (какъ бы ни называли), не
есть слѣдствіе, истиннаго влія-
нія силы, шѣмъ паче не есть слѣд-
ствіе недоспашка оныхъ. Чшобы
имѣть о семъ правильнѣйшее по-
нѣніе, представимъ себѣ лѣспни-
цу возбуждаемости, слѣдующимъ
образомъ:

возбуждающія силы:

0, 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80.

возбуждаемость:

80, 70, 60, 50, 40, 30, 20, 10, 0.

При самомъ началѣ жизни,
возбуждаемость еще находится въ
полной своей крѣпости 80; поели-
ку еще никакое раздраженіе на

нее не дѣйствовало. Но мало по малу все дѣлается слабѣе и слабѣе, такъ какъ все болѣе и болѣе раздраженія на нее дѣйствуютъ, пока наконецъ она будетъ — о, гдѣ попомъ послѣдуетъ смерть. Одинъ степенъ раздраженія, или возбуждающей силы, опнимаеиъ одинъ степенъ возбуждаемости, и каждый слѣдующій попомъ степенъ раздраженія, уменьшаетъ возбуждаемость въ попомъ содержаніи со степенемъ своей крѣпости. Раздражающая сила, дѣйствующая 10 понижаетъ возбуждаемость на 70; 20 на 60; 30 на 50; 40 на 40; 50 на 30; 60 на 20; 70 на 10; и 80 на 0. Обратио слѣдуетъ за опниашемъ раздраженій скопленіе возбуждаемости. Если напримѣръ возбужденіе есть — 79, слѣдовательно только одинъ степенъ оспается жизни, и еслии опяиъ одинъ степенъ возбуждающей силы, то уже теперъ два степени возбуждаемости, два степени жизни, будущъ находишь ся. Восемьдесятъ степеней возбуж-

денія испощаютьъ возбуждаемость;
70 степеней раздраженія, или воз-
буждающей силы, оставляютьъ 10
степеней возбуждаемости; 60 оста-
вляютъ 20; 50 оставляютьъ 30; 40
оставляютъ 40; 30 оставляютьъ 50;
20 оставляютьъ 60; 10 оставляютьъ
70; 0 оставляютьъ 80 степеней воз-
буждаемости. И по тому уменьше-
ніе возбуждаемости происходитъ отъ
дѣятельности и дѣйствія возбуж-
дающихъ силъ, а скопленіе оной отъ
противнаго, отъ недостатка дѣя-
тельности и дѣйствія возбуждаю-
щихъ силъ, какъ сіе достаточно
объясняется двойною лѣстницею.

Скопленіе возбуждаемости, по
причинѣ недостатка возбуждаю-
щихъ силъ, наводитъ смерть, ес-
ли оное достигнуто высочайшаго
степени. Сія смерть зависитъ отъ
истинной слабости. Въ семъ слу-
чаѣ смерть происходитъ не отъ
положительной причины, но отъ
отсутствія тѣхъ средствъ, чрезъ
которыя одна только жизнь мо-
жетъ быть сохраняема, именно

опѣ опсудствія возбуждающихъ ,
или раздражающихъ силъ.

Недоспапокъ какого либо раз-
драженія шакже , какъ и опѣ шого
произходящее скопленіе возбуждае-
мости , можетъ нѣкоторое время
быть замѣняемо другимъ раздра-
женіемъ. Естли напрімѣръ кто
не довольно употребилъ пищи , и
слѣдовательно у него , опѣ недо-
спапка раздраженія оной , возбуж-
даемость скоплена ; то сей недо-
спапокъ раздраженія можетъ быть
вознагражденъ пріятною новостію ,
и тѣмъ оное излишество возбуж-
даемости , можетъ уничтожиться.
Кто во весь день не имѣлъ потреб-
наго тѣлодвиженія , или напряже-
нія духа , тотъ при всемъ томъ
можетъ доставить себѣ сонъ
спиртными напитками или опіемъ.
Равнымъ образомъ вино можетъ за-
мѣнить недоспапокъ соннія , шакъ
какъ и сонніе можетъ замѣнить
раздраженіе вина. Не только есте-
ственные , но и искусственные раз-
драженія , къ которымъ сдѣлана

привычка, могутъ быть замѣнены другими. Привыкшій нюхашъ табакъ, легче можетъ обойтись безъ онаго, есѣли будетъ курить, или жевать его. Да есѣли и пѣлесныя дѣйствія, какъ иногда случается, пресѣкутся на весьма короткое время, и по тому естественныя и обыкновенныя раздраженія долѣе употребляемы быть не могутъ: то сии раздраженія могутъ быть замѣнены менѣе естественными, менѣе обыкновенными раздраженіями, и чрезъ то можетъ сохраниться жизнь, пока, по крайней мѣрѣ къ естественнымъ и обыкновеннымъ раздраженіямъ, опять привнідесть охота, и пока сии раздраженія опять будутъ въ состояніи, какъ и прежде, производить и поддерживать естественную крепость тѣла, то есть, пока возстановится здравіе. На семъ правилѣ основывается употребленіе всѣхъ вообще лѣкарствъ, и каждого особенно.

И по тому скопленіе возбуждаемости, которое всегда опѣ недостатка раздраженій производящъ, можетъ быть уничтожено другими раздраженіями также, какъ и тѣми, опѣ недостатка которыхъ оное произошло; излишество возбуждаемости, вмѣстѣ съ тѣми болѣзнями, которыя оное производящъ, отвращено, и здравіе сохранено: но чѣмъ болѣе находится излишество возбуждаемости, то есть, чѣмъ болѣе тѣло лишено раздраженій, тѣмъ и пруднѣе излишнюю возбуждаемость показавъ до того степени, на которой основывается крѣпость жизни. Слабость можетъ такъ далеко простирается, и возбуждаемость можетъ скопляется до такого степени, что потеря возбуждающей силы дѣлается наконецъ невозвратною, поелику тогда послѣдуетъ смерть. Сіе случается напримѣръ у замерзающихъ, или умирающихъ съ голоду.

Та слабость, копорая опѣ скопленія возбуждаемости, опѣ недоспапка раздраженія производитѣ, называется истинною слабостію. Она не естъ дѣйствіе положительной вредности, но естъ дѣйствіе опіянія пѣхѣ силѣ, кои для сохраненія жизни необходимы. Сія слабость естъ прошивна ложной слабости.

Скопленіе возбуждаемости скоро можешѣ достигнуть того, что послѣдуетѣ смерть, и одно только естъ средство, показатѣ его до принадлежащаго степени, и пѣмѣ паки возстановитѣ здравіе, именно, должно съ самаго начала употребитѣ малое количество проницательнаго раздраженія; количество, нѣсколько превышающее слабый степень того раздраженія, которое причиною скопленія. Когда симѣ образомѣ, нѣкопорая частѣ излишества возбуждаемости уничтожена, можно употребитѣ уже нѣсколько большій пріемѣ онаго раздраженія: и такѣ далѣе, мало по

малу увеличивая приѣмъ, пока наконецъ все излишество возбуждаемости будетъ уничтожено, и паки будетъ восстановлена спасительная средняя мѣра. Такимъ образомъ не долженъ на примѣрѣ, человѣкъ долго терпѣвшій голодъ поспѣшь удовлетворять совершенно пищею свое желаніе, но съ самаго начала долженъ онъ не много принять оной, а послѣ мало по малу все болѣе и болѣе, пока наконецъ будетъ онъ въ состояніи переносить раздраженіе пищи, принятой въ полной мѣрѣ. Такимъ образомъ замерзшаго медлѣнно и мало по малу должно подвергать вышшему степени теплоты. Человѣку опечаленному, не вдругъ надобно сообщать пріятную вѣсть. Также примѣрами скопившейся возбуждаемости могутъ служить особы, употребляющіе въ излишество хмѣльные напитки, у коихъ на другой день до толъ дрожашъ руки, доколѣ опять не употребяшъ, и не подкрѣпятъ себя оными напитка-

ми, раздраженіями, которыхъ они были лишены, по естѣ, доколѣ не будетъ уменьшено скопленіе ихъ возбуждаемости.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О мѣстопребываніи и дѣйствіяхъ возбуждаемости.

Возбуждаемость живаго тѣла имѣетъ свое мѣстопребываніе въ нервномъ мозгѣ и мышечныхъ волокнахъ. Какъ нервный мозгъ, такъ и мышечныя волокна можно разумѣть подъ именемъ *нервной системы*.

Возбуждаемость различныхъ частей нервной системы не естѣ различна: она естѣ вездѣ также самая. Сіе явствуетъ изъ того, поелику различныя возбуждающія силы всегда только нѣкоторымъ ча-

спямъ нервной системы могутъ
быть сообщены, и никогда всей
системѣ, а при всемъ томъ дѣй-
ствуютъ на возбуждаемость всей
системы. Малый приемъ опія, при-
нятый внутрь, скоропостижно
уменьшаетъ жестокою боль часпи,
далеко отстоящей отъ той, ко-
торой онъ непосредственно касае-
тся, а вскорѣ послѣ того такую
боль и совершенно уничтожаетъ.
Сіе явленіе не иначе можно изъяс-
нить, какъ принявъ, что возбуж-
даемость въ различныхъ частяхъ
тѣла есть одна и таже. Совсѣмъ
не лзя согласиться на то, чтобы
лѣкарство было приносимо сосуда-
ми къ болящему мѣсту; мало так-
же удовлетворяютъ и другія весь-
ма многія предположенія, которы-
ми сіе явленіе покушались изъяс-
нить. И такъ, если спросимъ:
какимъ образомъ опій, принятый
въ желудокъ, вдругъ уничтожаетъ
ломоту на наружной поверхности
тѣла и на самой отдаленнѣйшей
онаго части находящуюся? Отвѣтъ

на сіе совершенно удовлепвори-
тельный и протпый естп слѣдую-
щій: что то свойство живаго тѣ-
ла, на которое и чрезъ которое
опій дѣйствуетъ, естп по всему
тѣлу одно и тоже.

Всякая возбуждающая сила на
одну особенную часть всегда бо-
лѣе дѣйствуетъ, нежели на всякую
другую; она дѣйствие свое въ та-
ковой части обнаруживаетъ болѣе
нежели во всякой другой. И обык-
новенно сія часть, которой возбу-
ждающая сила непосредственно
сообщается, естп та самая, на
которую она и дѣйствие свое силь-
нѣйшимъ образомъ оказываетъ.

Поелику всѣ возбуждающія
силы, были бы они полезны или
вредны, всегда дѣйствуютъ нѣс-
колько сильнѣе на извѣстныя части
тѣла, нежели на другія; поелику
сіи части обыкновенно суть тѣ
самыя, на которыя они съ начала
дѣйствуютъ, и которыхъ они не-
посредственно касаются: то по
сему сіи части, съ коими возбуж-

дающія силы приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе, и бывающъ преимущественно наклонны изъ спеническаго состоянія въ аспеническое, а изъ аспеническаго въ спеническое переходить. А поелику возбуждаемость во всемъ тѣлѣ одна и таже; то и прочее тѣло, въ короткое время, берещъ участіе въ перемѣнѣ, случавшейся въ одной только его части; хощя бы сія перемѣна состояла въ умноженномъ, или уменьшенномъ возбужденіи, и хощя бы уменьшеніе происходило отъ истинной или ложной слабости. Далѣе, поелику дѣйствовавшія силы дѣйствуютъ всегда тѣмъ же самымъ образомъ, именно, или слишкомъ сильно, или слишкомъ слабо раздражая, и поелику возбуждаемость, на которую они дѣйствуютъ, есть одна и таже, то есть, поелику причина во всемъ ея пространствѣ есть та же самая: то слѣдуетъ, что и дѣйствіе должно быть тоже самое, или, что во всемъ тѣ-

лѣ тотѣ же самый родѣ дѣйствій (или излишество или слабость), долженѣ имѣть мѣсто.

Сильнѣйшія раздраженія, и наипаче дѣятельнѣйшія изъ нихъ въ произведеніи спеническаго состоянія, съ самаго начала сообщаются желудку, поему и дѣйствуютъ на оный сильнѣе, нежели на всякую другую часть тѣла. На кишечный каналъ дѣйствуютъ они уже слабѣе, поелику прежде, нежели тѣда достигнутъ, уже отъ перваго пищеваренія подвергаются перемѣнѣ. На млечные сосуды также дѣйствуютъ они слабѣе, нежели на желудокъ, поелику когда до нихъ дойдутъ, то также уже бывають разжижены и частію сварены. Такимъ же образомъ и на сердце артеріи они дѣйствуютъ слабѣе, нежели на желудокъ, поелику во время кругообращенія еще болѣе разжиживаются и перемѣняются.

Крѣпость дѣйствія возбуждающей силы на особенную часть

тѣла сообразна бываетъ свойству сей части: именно такъ, что чѣмъ болѣе возбуждаемости часть отъ самаго начала жизни имѣетъ, то есть, чѣмъ живѣе и чувствительнѣе она есть: тѣмъ и каждое раздраженіе на нее сильнѣе дѣйствуетъ. И сіе сильнѣйшее дѣйствіе раздраженія на такую часть имѣетъ мѣсто. Такимъ образомъ есть ли раздраженіе, или возбуждающая сила дѣйствуетъ въ томъ степени, за которымъ слѣдуетъ здравіе, то сіе дѣйствіе тѣмъ бываетъ сильнѣе, чѣмъ часть преданная дѣйствію есть болѣе способна къ возбужденію; если же раздраженіе дѣйствуетъ въ излішество, то также тѣмъ болѣе бываетъ ложная слабость, или спеническое состояніе чѣмъ часть есть болѣе способна къ возбужденію: позже бываетъ и съ аспеническимъ состояніемъ, если раздраженія дѣйствуютъ въ недоспашкѣ. Такъ напримѣръ мозгъ и кишечный каналъ сильнѣе поражаются, поелику воз-

буждаемость ихъ есть болѣе, нежели всѣхъ прочихъ внутреннихъ частей. Изъ наружныхъ частей подногшная сторона есть самая чувствительная. Но несмотря на это возбужденіе, въ каждой особенной части есть всегда весьма мало въ сравненіи съ возбужденіемъ всего шѣла.

Чтобы счесть принадлежащимъ образомъ, сколько спрадаетъ болѣе всѣхъ пораженная часть опносительно ко всему шѣлу, надобно только спраданіе сей части сравнять съ великимъ числомъ меньшихъ спраданій, сколько таковыхъ подобныхъ частей въ прочемъ шѣлѣ принять можно. Положимъ, что наиболѣе всѣхъ пораженная часть (н. п. воспаленная легкія въ перипневмоніи, или воспаленная нога въ подагрѣ) спрадаетъ 6, а спраданіе каждой изъ частей менѣе пораженныхъ 3; положимъ, что число таковыхъ подобныхъ частей во всемъ шѣлѣ 1000: слѣдовательно спраданіе наиболѣе всѣхъ пораженной ча-

сти къ спраданію всего тѣла со-
держанію 6:3000. Справедливостъ
сего вычисленія доказывается тѣмъ,
что возбуждающія силы, дѣйству-
ющія всегда на все тѣло, и что
лѣкарства при всякой повсемствен-
ной болѣзни всегда на все тѣло
должны дѣйствовать, если дол-
жны они его освободить отъ вред-
наго вліянія оныхъ раздраженій.
Вредности н. п. воспаленіе легкихъ
производящія суть: излишество въ
пищѣ или питіи; великій жаръ;
перемѣна теплоты на холодъ; из-
лишество крови отъ недѣлитель-
ности; умноженное обращеніе оной
отъ излишней работы. Дѣйствіе
великаго особа изъ сихъ раздраже-
ній, или всѣхъ вмѣстѣ взятое,
сполькоже должно поражать и вся-
кую другую часть тѣла, и не мо-
жетъ ограничиваться только въ
окончаніяхъ сосудовъ легкихъ. Нѣтъ
ни одной вредности, которая бы,
не поражая всего тѣла, проникала
въ самое внутреннее существо
легкихъ, и тамъ причиняла воспа-

леніе. Также нѣтъ и ни одного
лѣкарства, которое бы, не дѣйствуя
на все тѣло, могло излѣчить бо-
лѣзнь легкихъ. Хотя безъ сомнѣ-
нія рана въ легкихъ произведенная
вмѣстѣ съ другими ея дѣйствіями
и воспаленіе легкихъ можетъ при-
чинить. Но таковое воспаленіе не
есть перипневмонія не есть по-
всемственная болѣзнь; но есть бо-
лѣзнь мѣстная, которая произхо-
дитъ отъ мѣстной причины, и
мѣстными средствами могла бы
быть излѣчена, если бы только
сіи средства можно было здѣсь
непосредственно употребить. Хо-
тя по сіе время во врачебной на-
укѣ таковыя случаи отъ мѣстныхъ
или повсемственныхъ болѣзней при-
надлежащимъ образомъ совсѣмъ не
были различаемы: однако должно
дѣлать различіе, поелику таковой
припадокъ есть спольже мало пери-
пневмонія, сколько воспаленіе ноги
отъ прищемленія оной есть по-
дагра, или опухоль ногъ у беремен-
ной женщины есть водяная болѣзнь.

Примѣры раздраженій поражающихъ болѣе ту часть, кою они непосредственно касаются, нежели другую, суть: средства въ пищу и питье употребляемые, которыя преимущественно дѣйствуютъ на желудокъ и кишечный каналъ; тепло на поверхность тѣла; кровь и прочія жидкости тѣла на содержащія ихъ сосуды; работа и спокойствіе тѣла на мышечные волокны и сосуды; и дѣйствіе воображенія на мозгъ.

Примѣры большого возбужденія одной части, нежели прочаго тѣла, суть: потъ у здороваго челоука, во время работы, съ самаго начала на лбу оказывающійся; остановленіе испарины; воспаленіе и другія оному подобныя спраданія въ болѣзняхъ; круженіе головы; бредъ. Примѣры меньшаго возбужденія въ одной части, нежели въ прочемъ тѣлѣ, суть: сильная испарина, наипаче холодный и клейкій потъ, не производящій отъ работы; другія сильныя испраженія; корчи;

судороги; мѣспные / параличи; ослабѣніе разсудка, или помѣшательство онаго; и также бредѣ.

Та часпѣ, на копорую возбуждающія силы сильнѣе дѣйствуютъ, спрадаетъ впрощемъ такимъ же образомъ, какъ спрадаетъ въ шже время и все прочее шло: именно въ ней также, какъ и въ прочемъ шлѣ находится или здоровое, или излишнее, или недоспапочное возбужденіе. Никогда возбужденіе одной часпи не можетъ имѣть такого свойства, которое бы было противоположно свойству возбужденія прочаго шла: поелику, какъ возбуждающія силы суть шѣ же самыя, и поелику возбуждаемость есть вездѣ одна и таже; то необходимо слѣдуетъ, что и дѣйствіе должно быть вездѣ шже самое. Такимъ образомъ никогда не бываетъ возбужденіе въ одной часпи возвышено, когда въ прочемъ шлѣ оно въ шже время уменьшено; и обратно, никогда не бываетъ возбужденіе мѣспно уменьшено, когда

оное въ прочемъ тѣлѣ возвышено. Никакое другое различіе между особенными частями тѣла здѣсь не имѣетъ мѣста, какъ только по степени. И какимъ бы образомъ могли онѣ одной и тойже причины различныя производить дѣйствія?

Примѣчаніе, что возбуждаемость есть одно и тоже нераздѣльное во всемъ тѣлѣ свойство, и что дѣйствіе на нее, въ какомъ либо мѣстѣ, тотчасъ распространяется и по всему тѣлу: сія истинна, которая есть совершенно справедлива, и касается до всего того, что въ нашурѣ живетъ, извѣщаясь, съ большею легкостью, очень многія явленія, которыя по признанію каждаго, для всякой другой системы врачебной науки были неизвѣстными, и наипаче извѣщаясь различныя явленія оказывающіяся при опдѣленіяхъ.

Хотя есть въ тѣлѣ особенныя части, которыя, частію по причинѣ ихъ большей чувствительности, частію по причинѣ великой

дѣятельности пѣхѣ раздражающихѣ силѣ, дѣйствию копорыхѣ они не посредственно подвержены, ранѣе, чѣмѣ другія часпи, приходящѣ въ состояніе истинной или ложной слабости, или въ состояніе весьма возвышеннаго возбужденія: однако сіе бываеѣ только на короткое время, поелику потчасѣ послѣ того и прочія часпи пѣла приходяѣ въ таковое же состояніе. Желудокѣ и проч. еѣ такая часпѣ, копорая, по вышесказаннымѣ причинамѣ, начинаеѣ спрадаѣ нѣсколько ранѣе, нежели прочія часпи: но болѣзни желудка и кишечнаго канала, потноша, рвоша, поносѣ, и другіе подобные припадки, причиняемыя крѣпкими напишками, такѣ какѣ и сѣ другой стороны, колика, пученіе живота и такѣ далѣе, наводимыя воздержаніемѣ отѣ пищи и пишіемѣ только одной воды; всѣ сіи болѣзни желудка и кишечнаго канала весьма скоро имѣютѣ послѣдствіемѣ своимѣ подобное состояніе и прочаго пѣла, именно

ложную слабость въ первомъ, а истинную въ послѣднемъ случаѣ. Если напротивъ того позывъ къ пищѣ и пищевареніе хороши, и нѣтъ никакихъ не порядковъ въ кишечномъ каналѣ: то и прочее тѣло находится въ здоровомъ состояніи. По причинѣ большей чувствительности родошворной системы, вино и другіе крѣпкіе напитки наводятъ ложную слабость въ сихъ случаяхъ ранѣе, нежели въ прочемъ тѣлѣ.

Возбужденіе, которое есть первая причина образованія швердыхъ частей тѣла, есть послѣ того и единственная причина сохраненія оныхъ. Опъ дѣйствія его, швердые части изъ матеріи, принятой въ тѣло съ наружи, произраждаютъ кровь, содержащую оную въ движеніи, образуя ея смѣшеніе, отдѣляютъ многоразличныя жидкости опъ оной и изъ оной, всасываютъ другія жидкости съ наружи, приводя сѣ жидкости въ кругообращеніе, и паки изгоняютъ изъ онаго. Состоянію возбужденія со-

образуется и состояніе какъ твердыхъ, такъ и жидкихъ частей, однимъ словомъ, состояніе всего тѣла. Возбужденіе, сіе дѣйствіе возбуждающихъ силъ, производящѣ здравіе, естли въ принадлежащей мѣрѣ находишься: въ излишествахъ, или въ недоспахѣ, оно причиняетъ болѣзни, и расположенія къ онымъ. Одно только возбужденіе, во всѣхъ его степеняхъ и измѣненіяхъ, есть то, которое производитъ здравіе болѣзни и выздоровленіе. Оно управляетъ какъ повсемѣстными, такъ и мѣстными болѣзнями: и всѣ сіи болѣзни не отъ порочнаго состоянія твердыхъ или жидкихъ частей, но только отъ умноженнаго, или умаленнаго, возбужденія производящѣ.

Что возбуждаемость опредѣляетъ и управляетъ всею жизнію, явствуетъ изъ того: что всѣ возбуждающія силы дѣйствуютъ какъ раздраженія, и съ нею производящѣ возбужденіе; что различіе въ дѣятельности и крѣпости управле-

ній тѣла, находипся вѣ соразмѣрности со степенемъ возбуждающихъ силъ, и что лѣкарства, при лѣченіи болѣзни, излишнему возбужденію слабое, а слабому излишнее пропивуполагають.

Совершенно ложно есть то понятіе, что здравіе и болѣзнь какъ бы суть два различныя состоянія. То дѣйствіе силъ, которое оба оныя состоянія тѣла причиняетъ и излѣчиваетъ, есть одно и тоже: а посему и не лзя Физиологію отдѣльно отъ Патологіи предлагать.

Совершенное и крѣпкое спягиваніе мышечныхъ волокъ находипся вѣ соразмѣрности со степенемъ возбужденія, оное причиняющаго. Сіе положеніе доказываютъ всѣ явленія здороваго и болѣзненнаго состоянія, дѣйствія всѣхъ возбуждающихъ силъ и всѣхъ лѣкарствъ. Крѣпость и легкость движенія суть одно и тоже. Мы изъ самихъ опытовъ должны дѣлать заключенія, и никогда не смотрѣть на

одинъ только видъ. Дрожанія, судороги, корчи должно приписывать слабости. Хотя и кажется, что при судорогахъ и корчахъ движеніе и спягиваніе мышечныхъ волоконъ бывающъ сильнѣе, нежели въ здоровомъ состояніи: однако сіе только есть одинъ пустой видъ. Здоровое и сильное движеніе мышцъ не въ степени спягиванія, но при извѣстномъ степени онаго, въ принадлежащей и правильной перемѣнѣ спягиванія и расслабленія состояющъ. Сіе положеніе доказывающъ опытомъ, что здоровое и сильное движеніе мышцъ, наилучшимъ образомъ совершается въ томъ среднемъ состояніи крѣпости, которое находится между умѣренною возвышенною возбуждаемостію и истинною или ложною слабостію. Крѣпость и возбужденіе умножаются равномерно до нѣкоторой точки, и даже чрезъ нѣсколько степеней болѣзненнаго излишества возбужденія: наконецъ приходитъ время, и именно не

задолго предъ появленіемъ ложной слабости (какъ въ перипневмоніи), гдѣ умноженное возбужденіе должно уменьшился, дабы паки возстановить здоровую крѣпость. Да даже есть случаи (какъ напримъ: въ спеническомъ сумашествіи, или бѣшенствѣ), гдѣ соединенное приращеніе крѣпости и возбужденія еще - большаго достигаютъ степени. Не смотря на то во всякомъ случаѣ умноженіе крѣпости (предполагая, что мы все еще беремъ мѣрою дѣйствія ея въ здоровомъ состояніи) перестаетъ предъумноженіемъ возбужденія. Можетъ быть слѣдующее примѣчаніе послужитъ къ изысканію сихъ границъ: опыты научаютъ, что чѣмъ болѣе есть вся сумма излишества возбуждающей силы, тѣмъ и прежде привходящій та почка, выше которой никакое приращеніе крѣпости болѣе не имѣетъ мѣста. При воспаленіи легкихъ, перестаетъ умноженіе крѣпости въ извѣстное время болѣзни, въ которое полезное дѣй-

ствіе кровокиданія и другихъ разслабляющихъ средствъ, довольно доказывающъ, что возбужденіе все еще умножается. А если взять въ разсужденія состояніе всѣхъ дѣйствій шѣла, то при перипневмоніи вся сумма возбужденія есть болѣе, нежели въ бѣшенствѣ. Въ семъ послѣднемъ произвольныя только движенія преимущественно усилены, а произвольныя мало только перемѣнены. Изъ сего изслѣдованія явствуетъ, что всякое умноженіе возбужденія, имѣющъ слѣдствіемъ своимъ болѣзненное умноженіе крѣпости, и что на какомъ либо мѣстѣ лѣстницы умножающагося возбужденія, и именно еще предъ точкою ложной слабости, должна быть точка, на которой крѣпость болѣе не умножается.

Что касается до тѣхъ сильныхъ спягиваній мышцъ, которыя называются корчами и судорогами: то часто кажется, что живописныя дѣйствія бывающъ весь

ма умножены, безъ того, чтобъ можно было сіе приписать дѣйствію приращенія крѣпости, то есть, возбужденія. При корчахъ и судорогахъ тѣхъ внутреннихъ частей, движеніе которыхъ есть произвольное (н. п. при корчѣ желудка, коликѣ, кровавомъ поносѣ, истеріи, при всякомъ жестокѣмъ пароксизмѣ рвоты или поноса), такъ какъ и при подобныхъ припадкахъ наружныхъ частей, движеніе которыхъ есть произвольное (н. п. при корчѣ челюсти, при судорогахъ, при падушей болѣзни), никакое умноженіе возбужденія не имѣетъ мѣста, какъ уже изъ того видно, что ослабляющія средства, или лѣкарство спеническаго состоянія, таковыя припадки еще болѣе ожесточаютъ, а раздражающія напротиву того оныя вылѣчиваютъ. Если бы дѣйствительно умноженная крѣпость при сихъ припадкахъ находилась, то должно бы происходить совершенно противоположное.

Поелику мы не знаемъ, чпо
такое естъ собственно спягива-
ніе мышечныхъ волокъ, и въ чемъ
оно состоитъ; то и не должно
здѣсь спорить, находишься ли при
немъ умноженное, или умаленное
возбужденіе: извѣстно только то,
чпо оныя корчевыя и судорожныя
спягиванія суть ослабленное дѣй-
ствіе, и показываютъ слабость.
Поелику, какъ извѣстно, возбужде-
ніе возвышенное до извѣстнаго сте-
пени болѣе производитъ крѣпости,
нежели то возбужденіе, которое
сильно уменьшено, или сильно воз-
вышено; поелику всякое, симъ об-
разомъ происходящее дѣйствіе въ
первомъ случаѣ (именно при умѣ-
ренно возвышенномъ возбужденіи),
какъ дѣйствіе зависящее отъ крѣ-
пости, а во второмъ случаѣ (имен-
но при весьма умаленномъ, или при
весьма возвышенномъ возбужденіи),
какъ дѣйствіе зависящее отъ сла-
бости должно быть почитаемо; и
поелику корчи и судороги только
въ послѣднемъ случаѣ оказываютъ

ся: то явствуешѣ, чѣто корчи и судороги суть дѣйствія, зависящія отѣ слабости, и показывающія слабость.

Чѣто такое есть само по себѣ то состояніе мышечныхъ волоконъ, когда они или съ болѣзненною скоростью и силою спягивающіяся и расслабляющіяся, или когда они упорно остающіяся въ корчевомъ состояніи; сіе намѣ по сіе время еще не извѣстно: знаемъ мы только то, чѣто одѣ только расслабляющія причины сіе состояніе производящѣ, и чѣто оди укрѣпляющія средства оное уничтожаютѣ. И сего для насѣ довольно.

И по тому понятіе о натурѣ корчей, по сіе время бывшее, есть совершенно несправедливо. Приписывали оныя нервамѣ, и называли ихъ нервными болѣзнями. Прежде сего воображали, чѣто таковыя движенія производящѣ отѣ излишняго вліянія нервнаго сока, на часѣ корчею спянушую. *Левенгекѣ* именно доказываѣ, микроскопическими на-

блюденіями, полые каналы въ нервахъ: каналы, копорыхъ съ того времени, не смотря на то, что микроскопъ былъ нарочито умноженъ и поправленъ, никто не видалъ. На семъ несправедливомъ наблюдении Бургавъ основывалъ оное извѣстное, спольже несправедливое учение, о составленіи всѣхъ живыхъ тѣлъ изъ одного только сплетенія сосудовъ. Тогда дѣйствія тѣла приписывали не эластической жидкости, которую называли нервнымъ сокомъ, копорой, по мнѣнію ихъ, опдѣлялся въ мозгъ, и чрезъ полосъ нервовъ доходилъ до всякой части тѣла. Надобно было употребить много словъ и умозаключеній, чтобы разрушить сей прекрасный воздушный замокъ; надобно было потрясти то основаніе, на копоромъ утвердилось оное учение, и доказать, что мы теперь совершенно знаемъ, что именно нервы суть тѣла сплошныя, а не пустыя трубки. Послѣ того, какъ система, по копорой дѣйствія тѣла приписывали

нервному соку, была уничтожена, хотя плотность нервов и принимали, однако говорили, что они имѣютъ скважины, и слѣдовательно способны въ ихъ скважины воспринимать эластическую жидкость, можетъ быть, какъ электрическую, или магнитную матерію, или какъ Невпоновъ эфиръ, измененіемъ котораго почитали сію жидкость. Да надобно было даже сей жидкости, по ихъ мнѣнію, около нервовъ образоватъ атмосферу, и симъ образомъ изъясняли всѣ дѣйствія живыхъ тѣлъ, и даже наисовершеннѣйшаго, человѣческаго. Сей эфиръ называли *нервною силою*. Къ многоразличнымъ употребленіямъ сей силы принадлежало и то, что вліяніе ея на мышечныя волокна, одержимыя корчами и судорогами, приписывали сіи болѣзненные движенія также, какъ прежде того употребляли на то же конецъ нервной сокъ, и его вліяніе въ мнимые пустые каналы нервовъ. Но корчи и судороги не опъ умно-

женнаго, но опѣ умаленнаго возбужденія производящѣ. Они суть слѣдствія слабости. Возбуждающая вредность, ихъ причиняющая, есть сильнѣйшее, на спраждущую часть дѣйствующее, раздраженіе.

Корча есть болѣе порочное и продолжительное, нежели сильное и совершенное дѣйствіе. Поелику корча есть сильное спягиваніе, то и зависящѣ она опѣ мѣстнаго раздраженія, распряженіемъ причиняемаго, или опѣ другой подобной причины. Она состоитъ въ уменьшенномъ возбужденіи, не сопряжена съ силою, и раздражающими средствами уничтожается.

Напротивъ того здоровое спягиваніе мышечныхъ волокъ всегда бываетъ соединено съ крѣпостію и именно крѣпость находится въ точной соразмѣрности со степенемъ спягиванія. Отсюда надежнымъ образомъ заключить можно, что плотность мышечныхъ волокъ, поколику оныя какъ простыя пвер-

дья части разсмаприваются, находясь въ почной соразмѣрности со степенемъ ихъ спягиванія.

Опкуда далѣе слѣдуетъ, что возбужденіе есть причина плотности. Мы находимъ также, что плотность умножается въ прямомъ содержаніи съ возбужденіемъ. Сіе усмаприваемъ мы ясно чрезъ всѣ степени крѣпости. Начиная н. п. въ сумасшесивій опъ самаго высшаго степени крѣпости, съ копорымъ соединена чрезвычайная плотность мышечныхъ волокъ, даже до самаго нисшаго степени оной, или до той слабости, которая при приближеніи смерти, въ самой смерти, и послѣ смерти находится, гдѣ волокны бывають чрезвычайно слабы и мягки; чрезъ всѣ сіи степени крѣпости, находится наиболѣе соразмѣрность между плотностію и возбужденіемъ. Причина всего сего различія въ крѣпости тѣла и плотности мышечныхъ волокъ, находится наконецъ въ возбужденіи.

Галлеръ и другіе Физіологи дѣлали опыты, дабы сравнительнымъ образомъ опредѣлить крѣпость мышечныхъ волокъ. Мѣрою употребляли они легчайшій и тяжелѣйшій вѣсъ, чѣмъ разорвать на двое мышечное волокно, на которое оный былъ повѣшенъ. Но сила, которое шло прошившися разорванію на двое, есть его плотность. И сіи опыты показали, что волокны въ живомъ шлѣ суть гораздо крѣпче, нежели въ мершвомъ.

Вся сумма возбужденія зависишь частію отъ того отношенія, которое находится между возбуждающею силою и возбуждаемостію, частію отъ пріяпнаго и не пріяпнаго чувствія. Что иногда оное отношеніе раздраженія къ возбуждаемости, а иногда чувствіе имѣютъ великое вліяніе на послѣдствія, видно изъ того, что извѣстныя, чувствамъ очень пріяпныя, вещи при всемъ томъ вредящъ (н. п. приправа изъ зелени, и растительная пища), и что другія вещи,

для чувствъ весьма непріятныя (н. п. оній) спасительное дѣйствіе оказываютъ. Положимъ что 40 есть вся сумма возбужденія, и что сіе возбужденіе зависитъ отъ различныхъ возбуждающихъ силъ, которыя всѣ производятъ тоже самое дѣйствіе, частію чрезъ то, что они имѣютъ принадлежащее отношеніе къ находящейся возбуждаемости, частію потому, что причиняютъ пріятное чувство. Если теперь еще новая возбуждающая сила присоединяется, то происходитъ слѣдующее. Или вновь присоединившееся раздраженіе умножаетъ еще болѣе возбужденіе, нарушая пріятнаго чувства; или уменьшаетъ возбужденіе, несмотря на то, что имѣетъ свойство раздражающее, поелику нарушаетъ пріятное чувство, которое было слѣдствіемъ соразмѣрныхъ силъ. Именно къ суммѣ раздражающихъ силъ можетъ присоединиться еще новая раздражающая сила, которая уменьшаетъ дѣйствіе прочихъ,

и такимъ образомъ будеть дѣй-
ствованіе разслабленіемъ. Такимъ
образомъ н. п. горчица въ пицѣ
или лукъ съ жареною говядиною,
вкусу многихъ людей пріятны: а
для другихъ сіи вещи, хопя супъ
свойства раздражающаго, непріят-
ны, и пошому дѣйствующиъ расла-
бленіемъ. Гороховыя супъ и пуд-
дингъ, сколь бы въ прочемъ мало
здоровы ни были, когда они не бы-
вають сварены вмѣстѣ съ мясною
похлебкою, при всемъ томъ нѣко-
торыми особами могути быти упо-
требляемы безъ вреда, когда дру-
гіе, и наипаче привыкшіе болѣе къ
пицѣ раздражающей, или спражду-
щіе/ ломошою, или припадками пер-
выхъ пухей дѣлаются отъ того
больными. Тоже разумѣется и о
жареной говядинѣ приготовленной
съ лукомъ, копорая для здоровыхъ
людей есть полезна, а при болѣзнен-
номъ состояніи первыхъ пухей
вредна. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ
сіи разслабляющія вещи супъ свой-
ства раздражающаго: и пошому

разслабляющее ихъ дѣйствіе должно выводитьъ отъ смѣшенія ихъ между собою.

Изъ всѣхъ сихъ изслѣдованій теперъ явствуемъ: что жизнь есть *вынужденное* состояніе; что тѣла животныхъ непрестанно приближаются къ разрушенію; и что отъ него сохраняются они не внутренними, въ нихъ содержащимися, но наружными посторонними силами: но и сіе только съ трудностію, только на короткое время, такъ, что по избѣжному року дѣлаются они наконецъ жертвою смерти.

Если степень возбужденія есть 40, то всѣ тѣлесныя дѣйствія опправляются хорошо и совершенно. Выше сего степени хотя находилъ болѣе силы, однако сила сія съ меньшимъ продолженіемъ, съ меньшею крѣпостію, бываетъ сопряжена. Для изъясненія сего положенія, пять сравнятъ поденщиковъ, копорыя опправляютъ тяжелыя работы, и сыно бдящъ, съ знашными особами, копорыя имѣ-

юпѣ богатый столѣ, но соразмѣрно тому не работаюпѣ, и не дѣлаюпѣ, для опивращенія излишества крѣпости, надлежащаго пѣлодвиженія. Естли крѣпость обоихъ ихъ испытываемъ чрезъ какое либо пѣлесное напряженіе: то увидимъ, что работники съ большею пвердостію, гораздо долѣе и лучше, выдерживъ напряженіе, чѣмъ знапный человекъ: положимъ, что хотябы съ начала успѣхи перваго и неравны были успѣхамъ послѣдняго. Причину сего легко можно усмотрѣть: поелику умѣренный и принадлежащій степень крѣпости легче выдерживъ новое раздраженіе, чѣмъ вышшій степень крѣпости, который уже приближается къ болѣзненному состоянію, поелику въ послѣднемъ случаѣ разстояніе возбужденія отъ ложной слабости, которая пресѣкаетъ все возбужденіе, естъ менѣе, нежели въ первомъ. Разстояніе отъ ложной слабости, при надлежащемъ возбужденіи рабочаго человека,

есть 30, когда оное у знашной особы, можетъ быть, не болѣе составляемъ какъ 20. Тѣлесное напряжение сообщаетъ тѣлу новое раздраженіе, и сіе раздраженіе легче можетъ перенести томъ, копорой, хопя меньшую, но привсемъ томъ достапочную имѣетъ крѣпость, нежели томъ, копорой хопя большую, но излишнюю, крѣпость имѣетъ, и слѣдовательно копорой ближе находится къ той почкѣ, на копорой перестаетъ все возбужденіе. Напряжение тѣла, по причинѣ раздражающаго его дѣйствія, рабочаго человека скоро доведетъ до того степени, на копоромъ началъ знашый человекъ н. п. до 60; и можетъ быть мало по малу до 60. Но поже самое раздраженіе у знашнаго человека возвыситъ возбужденіе до 60 и мало по малу до 70, гдѣ перестаетъ все возбужденіе.

Всѣ возбуждающія силы, копорыя дѣйствуютъ на живыя тѣла, суть раздраженія. И пошому раз-

личіе между раздражающими и успокоивающими силами, принимаемое по сіе время во врачебной наукѣ, въ напурѣ не находилъ. Естьли за дѣйствиемъ возбуждающей силы слѣдуетъ слабость: то сію слабость должно приписывать уменьшенному степени раздраженія а не подожгительно успокоивающей возбуждаемость уменьшающей, силѣ. Великое количество крови или полнокровіе, раздражаетъ въ излишество, и отъ того происходятъ болѣзни зависящія отъ слишкомъ великаго раздраженія: но слишкомъ малое количество крови, хотя по дѣйствию своему и кажется, что разслабляетъ, и хотя болѣзни отъ него производящія, основывающіяся на слабости, все еще есть раздраженіе; хотя конечно тѣмъ менѣе чѣмъ менѣе, оно находится. Тоже можно утверждать и о всѣхъ прочихъ возбуждающихъ силахъ. Холодъ рождаетъ болѣзни, производящія отъ слабости: не смотря на то дѣйствуетъ все еще

какъ раздраженіе, хопя въ гораздо меньшемъ степени, нежели теплота. Яды лишающіе чувствъ не имѣютъ ни какой успокоивающей силы, сколько же мало какъ и прилипчивости или болѣзненворныя яды. Сіи яды дѣйствуютъ раздраженіемъ, какъ всѣ извѣстныя намъ силы.

И такъ, нѣтъ ни какой успокоивающей силы въ напурѣ. Весьма многія, извѣстныя намъ силы, которыя имѣютъ какое либо вліяніе на живое тѣло, суть явно свойства раздражающаго. По сходству можно заключать, что сіе должно быть и при тѣхъ силахъ, которыми раздражающее свойство также строго доказать не можно. Положимъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ не можно бы было строго доказать раздражающей силы какого либо дѣйствующаго на тѣло вещества, однако совсѣмъ не слѣдовало бы изъ того, что въ напурѣ находится какая либо успокоивающая, раздражающей противная

сила. Много что изъ того можно бы было заключаѣь о возмoжнoсѣи таковой силы, но никогда не мoжнo бы было доказатъ дѣйствительнoсѣи oнoй. Да даже, есѣли бы сомнительнoе существoваніе таковой успокоивающей силы вѣ нѣкопорыхъ особенныхъ, рѣдкихъ случаяхъ, и здѣлалось справедливымъ; то и при всемъ томъ не уничтожилось бы симъ главнoе правило сего ученія: что всѣ возбуждающія силы дѣйствуютъ какъ раздраженія. Много что можно бы было тогда утверждать: что кромѣ отрицательной находится еще и положительная слабoсѣи. Но до-толѣ, пока не будетъ сие доказано, существoваніе положительно раслабляющей, или успокоивающей силы должно оспариваться нерѣшительнымъ.

Ложнoе мнѣніе, кoпoрoе имѣли о успокоивающей, или уполяющей силѣ извѣстныхъ веществъ, производило отъ того, что несправедливо принимали происхожденіе

корчей и судорогъ отъ умноженнаго вліянія нервной силы въ мышцы корчею спянуныя. А поелику есть средства, копорыя сіи умноженныя движенія мышцъ, приписываемыя излишесству жизненнаго начала въ спраждущихъ частяхъ, уничтожаютъ (какъ н. п. опій): то далѣе, стольже несправедливо воображали себѣ: что опій имѣетъ силу, какъ успокоивающее и утѣляющее средство, укрощающае таковыя болѣзненныя движенія и умѣряющае излишесство жизненнаго начала въ спраждущихъ частяхъ. Но такового дѣйствія совсѣмъ не бываетъ. Оно какъ пропивно всякому сходству, такъ и ясно доказанной и очевидной истинѣ, что всѣ возбуждающія силы дѣйствуютъ какъ раздраженія.

И такъ, всѣ возбуждающія силы дѣйствуютъ раздражая. Несмотря на то, могло бы показаться, какъ бы яды, прилипчивости и угнѣтающія страсти не дѣйствуютъ раздраженіемъ и дѣлаютъ по

тому исключеніе опѣ всеобщаго положенія. Но сіе сомнѣніе въ послѣдствіи, въ главѣ о раздраженіяхъ, удовлетворительнымъ образомъ будещъ уничтожено.

Возбуждающія силы дѣйствующія на насъ такъ, что извѣстный степенъ оныхъ, часною производящъ такое дѣйствіе, которое не послѣдовало бы опѣ другаго степеніи. Хотя привыкъ кпо къ умѣренному только раздраженію, не смотря на то привычка дѣлаещъ, что возбужденіе опѣ того произходящее бываещъ нѣкоторымъ образомъ достаточнo, для потребностей тѣла. Симъ образомъ жизнь рабочихъ людей меньшими раздраженіями сохраняется, чѣмъ жизнь знашнихъ особъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О раздраженіяхъ.

Возбуждающія силы, или раздраженія, суть, какъ уже выше было сказано, или наружныя, или внутреннія.

Къ наружнымъ раздраженіямъ принадлежатъ:

I. Т е п л о т а.

Теплота есть нужная потребность для зачатія, возвращенія и продолженія жизни животныхъ и растѣній. Она, дѣйствуя на поверхность тѣла, раздражаетъ всю систему. — Таковое же дѣйствіе оказываетъ она и на растѣнія. —

Если теплота весьма мала, которая температура называется холодомъ, или если она находится въ излишествѣ, то производитъ совсѣмъ другія дѣйствія.

Слишкомъ сильное раздраженіе теплопы раждаеѣ болѣе или менѣе спеническое состояніе.

На поверхность пѣла тепло-та дѣйствуеѣ сильнѣе, нежели на внутреннія части онаго. — По сей причинѣ при воспалительныхъ болѣзняхъ, или болѣзняхъ соединенныхъ съ мѣстнымъ воспаленіемъ, воспаление бываеѣ всегда въ наружныхъ частяхъ,

Умѣренная теплопа раздраженіемъ своимъ умножаеѣ всегда тонъ мышечныхъ волокъ, а слѣдовательно и плотность оныхъ. По сей причинѣ опѣ теплопы діаметръ сосудовъ кожи уменьшаеѣся столько, что испарина частію оспаваеѣся.

Естьли теплопа дѣйствуеѣ въ излишество; продолженіемъ или ея спепенемъ: то она разслабляеѣ, поелику уменьшаеѣ тонъ мышечныхъ волокъ, и причиняеѣ слабкость на мѣсто плотности, разслабленіе на мѣсто спягиванія. Наипаче производѣ она

сіе дѣйствіе на кожѣ, поелику сія непосредственно ея дѣйствию подвержена. Онѣ разслабленія мышечныхъ волокъ разширяющія діаметры всѣхъ сосудовъ кожи: онѣ чего производилъ изнурительный поносъ.

Недостатокъ теплоты, или холодъ, живошнымъ и расшнѣямъ естъ вреденъ. Онѣ разслабляетъ все шѣло, и особенно поверхность онаго, кошорая непосредственно подвержена его дѣйствию. Онѣ причиняетъ также, какъ и излишняя теплота, слабкость сосудовъ и аптоновъ огонь.

Изъ того, что холодъ уменьшаетъ пространство шѣла, заключали, что онѣ дѣйствуетъ на живое шѣло также, какъ и на мершвыя шѣла, стягиваніемъ. Но сіе естъ ложное мнѣніе: поелику, какъ холодъ также какъ излишняя теплота разслабляетъ (какъ ясно видно изъ лѣченія холодомъ оспы и всякой спенической болѣзни): по слѣдуетъ, что свойство холо-

да, стягивать и дѣлать плотнѣйшими мершвыя тѣла не распространяюща на живое тѣло. Уменьшеніе пространства холодомъ, что мы примѣчаемъ на живыхъ тѣлахъ, происходитъ совершенно отъ другой причины, именно отъ слабости сосудовъ, которые не прогоняютъ соки принадлежащимъ образомъ. Симъ образомъ рождаются холодъ аспеническое состояніе.

Поелику всеобщій законъ животной экономіи есть, что всегда тѣмъ менѣе происходитъ возбужденія, чѣмъ болѣе сообщается тѣлу раздраженій, пока наконецъ совсѣмъ ни какого возбужденія болѣе не послѣдуетъ: то холодъ также, какъ и всякая другая собственна и прямо разслабляющая сила, по различію его степени, можетъ здравіе и всѣ степени стеническаго состоянія (отъ самаго низшаго, который рождаетъ умѣренную простудную болѣзнь, до самаго высшаго, который мо-

жесть причинить воспаление легких) производить; однако слѣдующимъ только образомъ: холодъ препяпспивуетъ истощенію возбуждаемости; дѣлаетъ тѣло способнѣйшимъ для восприниманія дѣйствія раздраженій; оспанаавливаетъ приращеніе ложной слабости, и даже излѣчиваетъ сію слабость. Всѣ сіи дѣйствія производить холодъ только чрезъ то, что укрощаетъ дѣйствіе излишества теплоты и другихъ раздраженій, появленіе ложной слабости ускоряющаго, и возбужденіе содержишь въ границахъ крѣпости. Почему въ холодныхъ странахъ чувствуютъ въ себѣ тѣ полную силу и крѣпость, которыхъ тѣло одеждою, жильемъ, напопленными покаями и тѣлдвиженіемъ отъ разслабляющаго дѣйствія холода защищено; почему, по привніи холода, спягиваются тѣ части, которыхъ прежде отъ дѣйствія сильнаго жара были разслаблены; почему наконецъ и холодъ

моженѣ бытъ полезнымѣ прошиву порчи соковѣ: не поправленіемѣ переродившихся соковѣ, но укрѣпленіемѣ сосудовѣ. Сіе дѣйствіе холода на поверхности бываеѣ нѣсколько сильнѣе, нежели во внутреннихѣ частяхѣ, поелику поверхность нѣла еѣ почти единственная часть, кою холода непосредственно касаеѣся.

II. Средства въ пищу и питіе употребляемыя.

Раздраженіе пищевательныхѣ средствѣ еѣ двоякаго рода, именно во первыхѣ истинное раздраженіе, кою прямо и непосредственно на ту часть дѣйствуетѣ, кою оно сообщаеѣся, на желудокѣ; и во вторыхѣ ложное раздраженіе, кою только опѣ распряженія мышечныхѣ волоконѣ зависитѣ. Истинное раздраженіе основывается на содержаніи раздраженія употребленныхѣ пищѣ

къ возбуждаемости желудка; а ложное на количествѣ употребленныхъ пищѣ, и на большемъ или меньшемъ распряженіи желудка.

Къ истинно-раздражающимъ пищевательнымъ средствамъ принадлежатъ: мясо (пока оно еще не посолено, не копчено, и гнилостью не попорчено), пряныя коренья, вино. А къ ложно-раздражающимъ принадлежатъ: распительная пища, копченное, соленое и гнилостью попорченное мясо.

Ложное раздраженіе пищевательныхъ средствъ дѣйствуетъ на желудокъ только по тому, что растягиваетъ механическимъ образомъ волокны онаго; истинное раздраженіе дѣйствуетъ на желудокъ, поколику онъ есть живая и возбуждаемая часть.

Раздраженіе вина и спиртныхъ напитковъ находится въ точной соразмѣрности съ количествомъ алкоголя, въ сихъ напиткахъ содержащагося. Отъ излишняго употребленія пищи и пия произхо-

дипль ложная слабость и аспени-
ческое состояніе.

Малое количество мясной пищи
пищаетъ болѣе, нежели гораздо
большее количество расписельной
пищи: поелику живописная маперія
раздражающимъ ея свойствомъ пи-
щаетъ и раздражаетъ, не смотря
на количество ея; расписельная
пища напротивъ того раздражаетъ
почти только ея количествомъ,
распятиемъ волоконъ, ложнымъ
раздраженіемъ. Оба раздраженія,
истинное и ложное, суть нужны
для здравія; но наипаче истинное,
мясное питаніе. Малое количество
ложного раздраженія есть конечно
также нужно: почему и введенъ
въ общее употребленіе при споль-
хлббъ. Но здравіе тѣла и души за-
виситъ наипаче отъ истиннаго раз-
драженія.

Поелику желудокъ есть чрез-
вычайно чувствительная часть тѣ-
ла, и поелику сильнѣйшія раздра-
женія на него дѣйствуютъ непре-
станно: то по сему желудокъ и

ранѣ, чѣмъ другія части, поражаются ложною слабостью, и мѣшается въ своихъ дѣйствіяхъ. Сильныя раздраженія, дѣйствующія на возбуждаемость сей части, суть: различныя, изъ мяса приготавливаемая пища; разные крѣпкіе напитки; разныя пряныя коренья; много-различныя проникающія лѣшучія раздраженія. Всѣ сіи раздраженія дѣйствуютъ на желудокъ силою, которой въ прочемъ они ни на какую другую часть тѣла не оказываютъ.

III. Лѣкарства.

Кромѣ средствъ въ пищу и пишіе употребляемыхъ, вносящся также въ желудокъ и другія раздраженія, именно лѣкарства, изъ которыхъ лѣшучія проникающія раздраженія суть преимущественнѣйшія. Къ симъ лѣшучимъ проникающимъ раздраженіямъ принадлежатъ: мускусъ, лѣшучая щелочная соль, эфиръ и опій. О дѣйствіи

сихъ раздраженій обспоятельно
буденѣ сказано въ Матеріи Медикѣ.

IV. К р о в ь.

Кровь дѣйствуемѣ на тѣло
какѣ раздраженіе. Ошѣ излишесшва
крови и млечнаго сока возбужденіе
вездѣ, но наипаче въ кровеносныхъ
сосудахъ, умножается, и припомѣ
соразмѣрно со степенемѣ излише-
сшва. Здѣсь не расматриваемѣ ка-
чественно крови, но только количе-
сшво оной; поелику сіе непреспан-
нымѣ его напоромѣ распятиваемѣ
мышечныя волокны сосудовѣ. Кровь,
своимѣ количесшвомѣ, распятиваемѣ
мышечныя волокны сосудовѣ; сіе
распятие раздражаемѣ возбуж-
даемосш волокнѣ и раждаемѣ воз-
бужденіе; симѣ образомѣ возбуж-
денныя волокны спятиваются; спя-
гиваніе всякой часш кровеносныхъ
сосудовѣ прогоняемѣ волну крови
далѣе, въ другую часш; есшли
волна крови прошекла теперѣ чрезѣ
сію часш, то волокна сей часш

опять расслабляются, и даюць мѣсто ближайшей волнѣ крови, которая попомѣ такимъ же образомъ прогоняется. Симъ образомъ непрестанно совершается кругообращеніе крови во время жизни. Спягиваніе и расслабленіе мышечныхъ волоконъ непрестанно слѣдуютъ одно за другимъ; первое гонитъ впередъ волну крови, а послѣднее отворяетъ сосудъ для принятія оной. Но сосудъ бываетъ различно способенъ спягиваться и расслабляться. Такимъ образомъ естли онъ, со всею прочею системою сосудовъ, есть слабъ: то какъ спягиваніе такъ и расслабленіе каждой части его бываютъ несовершенны. Малая спягиваніе и расслабленіе (что болѣе слѣдствіемъ спраждущаго состоянія простыхъ частей, нежели слѣдствіемъ дѣйствительнаго состоянія живыхъ частей, должно почищать) оставляютъ между собою великій діаметръ. При сильномъ, или спеническомъ состояніи всего тѣла вообще, и системы

сосудовъ особенно, спягиванія бывающъ сильны и крѣпки, и разслабленія болѣе дѣятельны, и со спягиваніями согласны: почему и діаметръ всякой части сосуда тогда бываетъ уменьшенъ. А поелику въ то же время, количество крови бываетъ болѣе, то дѣйствія и прошивудѣйствія бывающъ сильны. Такимъ образомъ кровь распягиваетъ тогда механическою силою: сосуды прошивудѣйствуютъ жизненною силою; поперебнное дѣйствіе обоихъ на возбуждаемость тогда бываетъ нарочито, вездѣ дѣятельность, вездѣ сила, и сіи сила и дѣятельность находятся при всѣхъ породахъ спеническаго состоянія, въ наиболѣе соразмѣрности съ ихъ причиною. Сіе состояніе сосудовъ, поелику принадлежащъ мышечнымъ волокнамъ, есть тонъ оныхъ; а поелику рѣчь идетъ только о простыхъ плотныхъ частяхъ, то и называется оное плотностію. Сіе состояніе сосудовъ есть спеническое, прошивное прежде описан-

ному аспеническому, которое различается словами *атонія* и *слабость*. Но сіи слова, поколику означають прошивное тону и плотности, имѣють только относителное, а не совершенное значеніе. Также, какъ слово *холодъ* означаетъ только уменьшенную теплоту, означають и сіи слова только уменьшеніе тона и плотности.

Если взять въ разсужденіе, что нѣтъ ни одной такой *мягкой* части во всемъ тѣлѣ, изъ которой бы чрезъ позолотіе тончайшею иглою, не показалась кровь: то легко можно увидѣть, сколько обширна система сосудовъ, на которую, при спеническомъ состояніи, раздраженіе излишества крови, а при аспеническомъ расслабляющее дѣйствіе недостатка сей же жидкости, дѣйствуютъ. Посему и должны раздраженіе, излишествомъ крови причиняемое, и расслабленіе, зависящее отъ недостатка оной, всякое другое раздраженіе, всякую другую слабость, превосходить. И

такъ, безъ всякаго сомнѣнія излишество крови можно назвасть самою большею спеническою, а недоспапокъ оной асмою большею аспеническою вредностью. Поелику дѣйствіе всякаго раздраженія, всякой возбуждающей силы, находится въ соразмѣрности во первыхъ со степенемъ оной силы, во вторыхъ съ чувствительностью той части, на которую она дѣйствуетъ, и въ третьихъ съ величиною сей части: то и не должны мы удивляться, что объ сіи силы производятъ наисильнѣйшее дѣйствіе.

Всякое орудіе чувствъ пребываетъ, для своей дѣятельности, извѣстнаго напора крови, которой бы его раздражалъ; почему и находимъ мы, что всякой органъ, опредѣленный для понкаго упражненія чувства, имѣетъ чрезвычайно великое количество кровеносныхъ сосудовъ. Въ нихъ обращающаяся кровь своею теплотою и раздраженіемъ ея движенія, про-

изводитѣ то чувствіе, для коего
онъ органъ опредѣленъ.

Раздраженіе, которое кровь ея
распязженіемъ производитъ въ со-
судахъ, умножается еще чрезъ
скорость ея обращенія. Сія ско-
рость, кромѣ другихъ причинъ,
зависитъ преимущественно отъ
движенія тѣла мышцами его про-
изводимаго: поелику сіе мышечное
движеніе, сжимая жилы, скорѣе
возвращаетъ кровь къ сердцу.

Ни что такъ не дѣйствительно въ
произведеніи спеническихъ болѣз-
ней, какъ оба сіи раздраженія, рас-
пязженіе и скорость крови. Оба
сіи раздраженія производятъ спе-
ническое состояніе, со всѣми отъ
него зависящими болѣзнями. Же-
стокость сихъ болѣзней совершен-
но соразмѣрна бываетъ количе-
ству крови, скорости и силъ, съ
каковою она кругообращается. Сія
истинна всѣми возбуждающими си-
лами, сіи болѣзни производящими;
всѣми припадками при сихъ бо-
лѣзняхъ случающимися и наипаче

пульсомъ; равно какъ и полезнымъ дѣйствіемъ кровопусканія, испражняющихъ низомъ средспѣвъ, голода и покоя противъ сихъ болѣзней, сдѣлали совершенно несомнѣнною.

Облегченіе, кровопусканіемъ вмѣстѣ съ другими испражнениями, при стеническихъ болѣзняхъ, доставляемое, безъ сомнѣнія весьма доказываетъ, что причину сихъ болѣзней должно искать въ излишесствѣ крови. Польза, оказываемая спокойствіемъ тѣла при оныхъ болѣзняхъ, доказываетъ, что излишнюю дѣятельность сосудовъ также должно причислить къ причинамъ сихъ болѣзней; поелику движеніе тѣла умножаетъ скоростъ пульса, и спокойствіе онаго уменьшаетъ ее.

Итакъ, излишество крови и скоростъ ея движенія производятъ стеническое состояніе: недостатокъ крови на противъ того, со скоростію ея движенія соединенный, рождаетъ аспеническое состояніе, съ малымъ, слабымъ и

скорымъ пульсомъ. При недоспап-
кѣ крови возбужденіе во всемъ шѣ-
лѣ, но наипаче въ сисшемъ сосу-
довъ, и припомъ въ почной сораз-
мѣрности со степенемъ недоспап-
ка, уменьшається. При семъ состоя-
ніи сосудовъ, раждающія крово-
печенія изъ легкихъ, мапки и зад-
няго прохода.

Излишество крови можетъ,
какъ и всякое другое раздраже-
ніе, естли дѣйствуетъ слишкомъ
сильно, произвести ложную сла-
бость. Сосуды наконецъ растяги-
ваются чрезмѣрно, излишнее воз-
бужденіе изпощаетъ ихъ возбуж-
даемость, опъ чего наконецъ пере-
спаетъ ихъ возбужденіе. Крѣпкія
и сильныя спягиванія перемѣняющ-
ся тогда въ весьма слабыя, кото-
рыя едва заслуживаютъ имя спяги-
ваній, и діаметры сосудовъ копо-
рые не задолго предъ шѣмъ почши
невидимы были, теперь разширя-
ются. При шаковомъ состояніи со-
судовъ, пончайшія части жидко-
стей изливаются тогда чрезъ опъ

верстыя окончанія артерій вездѣ, гдѣ только находящѣ себѣ выходѣ, и выводящѣ съ собою пасоку, а иногда даже самую кровь. Таковое наполненіе сосудовѣ, которое естѣ прилично здравію, находится по срединѣ между сими обѣими крайностями, излишесствомѣ и недостаткомѣ крови. Великое количество крови раздражаеѣ въ излишесствѣ, и раждаеѣ попому болѣзни отѣ излишняго раздраженія зависящія: но и слишкомѣ малое количество крови, не смотря на то, что оказываетѣ дѣйствіе разслабляющее, и раждаеѣ болѣзни произходящія отѣ слабости, все еще должно почитать какѣ раздраженіе, хотя конечно стѣмѣ менѣе, чѣмѣ нарочитѣе оной.

Кровь готовится изѣ пищи варительными силами: по чему стѣмѣ гораздо лучшая произраждаеѣся кровь, чѣмѣ болѣе питательныхѣ пищѣ употребляеѣся: и чѣмѣ болѣе находится въ стѣмѣ силы, перемѣниѣ оныя въ дѣйстви-

пельную кровь. Количество такимъ образомъ произведенной крови, можетъ проспираться до излишества, какъ и всякая другая возбуждающая сила, изъ которой кровь есть преимушественнѣйшая. Но есть ли спросы: когда, у кого, и при какихъ обстоятельствахъ таковое излишество крови произраждается? что отвѣтъ на сіе есть совершенно простой: что таковое излишество крови раждается въ среднемъ и полносильномъ періодѣ жизни, а не при началѣ или при концѣ оной, гдѣ уже не столь многія питательныя пища употребляются. Мужескій полъ болѣе нежели женскій, способенъ производить таковое болѣзненное излишество сего жизненнаго сока, поелику у него, при большей многообразности пищеварительныхъ средствъ, пища сваривается лучше. И по тому такого сложения люди наиболѣе склонны къ полнокровію? Къ сему не склонны тѣ, которыхъ тѣло имѣетъ великое количество

проспыхъ плотныхъ частей, хотя бы они много употребляли пищи или нѣшъ; споль же мало и шъ, копорые подвергаются частымъ кровопеченіямъ, и копорые ни употребляшъ, ни сваривашъ пищи не могутъ: но къ сему наклонны шолько шъ, копорые богатый споль имѣютъ, и хорошо свариваютъ пищу.

Хотя излишество крови есть сильное раздраженіе: не смотря на то нарочитый степень его можешъ быть сносимъ, безъ всякой опъ того болѣзни, доколѣ именно не присоединится другое раздраженіе, наипаче раздраженіе мышечнаго движенія. Правда, излишество крови раждаешъ всегда расположе- ніе къ спенической болѣзни, но не всегда сію самую болѣзнь. Сіе видно н. п. у людей жирныхъ, у коихъ опъ обильнаго употребленія мяснаго пишанія, при хорошемъ аппетитѣ, хорошемъ пищевареніи, и сидячей жизни, сосуды наполнены кровію, но копорая, поелику боль-

ной убѣгаеиъ тѣлодвиженія, не
весьма умножаеиъ возбужденіе
оныхъ, и по причинѣ спокойнаго ея
движенія въ нихъ, даеиъ время
тѣмъ жидкостямъ, которыя впро-
чемъ были бы испражнены отвер-
стіями сосудовъ кожи, изливаясь
въ жирную клѣшчатую плеву.

*V. Разлитые, изъ крови отдѣ-
ленные, соки.*

Различные, изъ крови различ-
ными пуями отдѣленные соки,
также раздражающъ, поелику рас-
спягивающъ сосуды, въ которыхъ
они находяиъся. Наипаче раздража-
ющъ симъ образомъ молоко, сѣмя,
и испарина. Дѣйствиіе, которое они
ихъ распяженіемъ, на отдѣляющіе
органы оказывающъ, легко распро-
спраняеиъся посредствомъ возбу-
ждаемости, единственнаго и нераз-
дѣльнаго по всему тѣлу свойства
и по всему тѣлу, и можеиъ, въ
соединеніи съ другими, также

слишкомъ сильное раздраженіе причиняющими силами, произвестъ спеническое состояніе. Но естли сіи опдѣленные соки не распягивающъ достапочно ихъ сосуды, то они производящъ вмѣстѣ съ другими разслабляющими силами, аспеническое состояніе: почему и вредны, рвошныя, слабительныя, и весьма частыя испражненія сбмени.

Кажется, какъ бы опдѣляющіе сосуды, наипаче желчныя сосуды иногда, опъ спеченія соковъ наполняющся сполько, что раждается опъ того ложная слабость, распроспраняющаяся, посредствомъ возбуждаемости, по всему шблу.

Опъ сего производящъ тогда *утопленное дѣйствіе ооктаній сосудовъ*. Къ симъ должно причислить: испаряющіе сосуды, копорые солянныя, водяныя частыи крови неперемѣнными испражняющъ; слизистыя железы, перемѣняющія, дѣйствіемъ ихъ жидкость получаемую ими опъ крови; желчныя скважины (*pori biliarii*), копорыя получаемую изъ опъ

верстїй воропной жилы и печено-
чной артерїи жидкость, перемѣня-
ющѣ; малые пропоки, образуемые
оними, между собою соединяющи-
мися, и соспавляющими особенные
сосуды, скважинами; печеночный
пропокъ (ductus hepaticus, или боль-
шій желчный пропокъ печени, ко-
торый изъ всѣхъ желчныхъ сосу-
довъ принимаетъ желчѣ; и наконецъ
общій желчный пропокъ. Сїи, и
сверхъ того всасывающіе сосуды
то есть, тѣ сосуды, копорые отъ
испаряющихъ сосудовъ, и другихъ
окончаній артерїи воспринимающѣ
пасоку, и копорую опять возвра-
щаютъ въ кругообращеніе, суть
последнія окончанія сосудовъ, окон-
чательные сосуды. Сколь велико
пространство сихъ сосудовъ есть
въ тѣлѣ, сіе явствуетъ изъ того,
что всякая артерїя, теряющаяся
по всему тѣлу, оканчивается въ
одинъ или другой изъ сихъ без-
цвѣтныхъ сосудовъ.

Отъ упомяннаго дѣйствїя
окончательныхъ сосудовъ, произ-

медшаго опѣ ложной слабости, раждаешся медленное движеніе соковъ въ оныхъ, а наконецъ и совершенное оспановленіе и порча сихъ соковъ. Умѣньшеніе возбужденія въ сей обширной части тѣла, или преходящее испощеніе возбуждаемости оной, сообщаетъ, посредствомъ возбуждаемости, ея слабость и всему тѣлу, и раждаешъ вмѣстѣ съ другими вредностями, аспеническое состояніе.

VI. В о з д у х ъ.

Еслили исключимъ общія свойства воздуха, и пользу его при дыханіи; то тогда мало можемъ доказатьъ наблюденіемъ дѣйствіе его на наше тѣло. Неоспоримо, что дѣйствіе онаго на всю поверхность тѣла, есть необходимое для жизни раздраженіе. Рѣдко воздухъ касается въ совершенно чистомъ его состояніи нашему тѣлу: обыкновенно онъ бываешъ смѣшанъ съ посто

ронными тѣлами, раздражающую его силу ослабляющими (*). Полезное раздраженіе воздуха зависить отъ его чистоты; но еще неизвѣстно, проспирается ли сіе когда либо до того, чтобъ раздражать въ излишесѣвъ, и производить спешическое состояніе. Недавно лишь изобрѣшенные воздушные шары, на копорыхъ люди могутъ подыматься выше облаковъ, наипаче послужилибы къ распространенію познанія оспособельно сего предмѣ-

(*) Мнѣ кажется, что Броунъ неправильно, или прошивно основаніямъ своей системы, принимаетъ, что смѣшеніе одного раздражающаго вещества съ другими веществами копорыя также должны быть раздражающаго свойства, поелику все въ натурѣ должно быть раздраженіе; можетъ уменьшитъ раздражающую его силу. Однако Броунъ выражается такъ, § 145: The air is seldom applied in a pure state: it is commonly blended with Foreign matters, that diminish stimulating power.

ша, естълибы только холодъ, находящійся на оной высотѣ, не препятствовалъ. Но поелику мы никогда не живемъ въ самомъ чистомъ воздухѣ, а при всемъ томъ находимся въ совершенно хорошемъ здравіи: то вѣроятно, что весьма чистый воздухъ имѣетъ склонность, слишкомъ сильно раздражать, и чрезъ то производитъ спеническое состояніе.

Поелику, съ другой стороны, нѣтъ ничего обыкновеннаго, какъ нечистота воздуха, и поелику всякая нечистота умѣньшаетъ его раздраженіе: то нѣтъ сомнѣнія, что всякій весьма нечистый, или съ нечистыми веществами смѣшанный воздухъ разслабляетъ; и производитъ астеническое состояніе. Почему и бываетъ весьма часто нечистый воздухъ причиною злыхъ лихорадокъ, какъ явствуетъ уже изъ несчастной судьбы тѣхъ, которые умерли въ черной *Калкутской* пещерѣ.

Раждаешъ ли когда либо воз-
духъ, чрезъ излишество своей чи-
стоты, ложную слабость, сіе шѣмъ
болѣе подлѣжитъ сомнѣнію, пое-
лику какъ уже, выше мы сказали,
еще не доказано можешъ ли она
произвестъ хотя спеническое со-
стояніе.

Воздухъ, вмѣстѣ съ наружною
температурою всѣмъ частямъ шѣ-
ла, лежащимъ подъ кожицею,
есть столько вреденъ, что ничто
вѣрнѣе и скорѣе не можешъ произ-
вестъ въ нихъ анімонова огня, какъ
когда сіи части, хотя бы только
на короткое время, будутъ непо-
средственно дѣйствію воздуха по-
двержены. Не лзя въ прочемъ ни
какимъ другимъ образомъ изъяс-
нить худаго дѣйствія не великаго
но обширнаго, ожога. Одинъ ожогъ
которой не болѣе, какъ по перед-
ней части груди просширался, и
при которомъ обожженныя части
подвержены были дѣйствію огня
не долѣе, какъ сколько требовалось
времени, оторвавъ горячія части

плащя, былъ при всемъ томъ смер-
пелый. И попому единственная
польза кожицы (которая естъ про-
стая твердая часть, безъ возбуж-
даемости, безъ жизни (**); состо-
яща что она, по своей нечувстви-
тельности, воздухъ, всякое излише-
ство температуры, и всѣ грубыя
вещества, которыя живымъ швер-
дымъ частямъ, какъ внутреннимъ,
такъ и наружнымъ, сушь вредны
должна удалять.

VII. Яды.

Съ перваго взгляда кажется,
какъ бы яды не сушь раздраженія,
поелику они не умножаютъ возбу-
ждение, но уменьшаютъ: однако
яды или ни какихъ повсемствен-

(**) Сія странная мысль, что таковая
важная часть живаго тѣла, должна
быть безъ возбуждаемости и жиз-
ни, стоитъ въ подлинникъ такъ:
is being a simple, not a living solid
and devoid of all excitability § 702.

ныхъ болѣзней не причиняютъ, о которыхъ только мы здѣсь говоримъ; или естли они причиняютъ таковыя болѣзни, то способъ ихъ дѣйствія долженъ быть согласенъ со способомъ дѣйствія прочихъ возбуждающихъ силъ, поелику дѣйствіе ихъ есть тоже самое. И такъ, яды дѣйствуютъ безъ сомнѣнія какъ раздраженія; только не повсемественно, а мѣстно.

VIII. Прилипчивые яды.

Нѣкоторыя изъ сихъ прилипчивостей сопровождають такія болѣзни, которыя производятъ опъ излишняго раздраженія, и п. оспа, корь; а другія сопровождають болѣзни, зависящія опъ слабости, н. п. лихорадка съ пятнами, моровая язва. Но теперь доказано, что сіи обѣ породы болѣзней, не опъ одной только прилипчивости, но и опъ дѣйствія, съ дѣйствіемъ ея согласнаго, обыкновенныхъ раздражаю-

щихъ болѣзнетворныхъ силъ, произ-
ходящѣ: слѣдовательно и здѣсь,
при сходствѣ дѣйствія, сходство
причины и способа дѣйствія долж-
но приняты. Такимъ образомъ дол-
жно согласиться, что прилипчиво-
сти дѣйствующихъ раздражая, и что
они принадлежатъ въ классъ раз-
дражений. Сіе заключеніе утверж-
дается также тѣмъ, что тѣже
самыя средства, которыя излѣчи-
ваютьъ болѣзни, зависящія отъ обык-
новенныхъ вредностей, вылѣчива-
ютьъ и болѣзни отъ прилипчивости
производимыя. Великая расслабляю-
щая сила прилипчивостей, впро-
чемъ столько же мало доказываетъ
различный отъ раздражающаго спо-
собоу дѣйствія сихъ ядовъ, сколь
мало доказываетъ столько же великая,
или еще большая слабость, произ-
ходящая отъ холода, собственный,
отъ раздражающаго различный,
способу дѣйствія холода.

Прилипчивости, которыя раж-
даютъ повсемшвенныя болѣзни,
суть совершенно таковы же, какъ

и обыкновенныя вредности, и производящъ сіи болѣзни то подѣ въ домѣ спеническихъ, то аспеническихъ. Но о прилипчивостяхъ, которыхъ высыпь на кожѣ только производящъ, не причиняя никакой другой переменъ въ возбужденіи, будетъ говорено въ главѣ о мѣстныхъ болѣзняхъ.

Къ внутреннимъ раздраженіямъ
принадлежащъ.

II. СпЯгиваніе мышечныхъ волоконъ.

Различныя породы справедливаго движенія, упражненія тѣла, и тѣлесныхъ работъ, ускоряющъ движеніе крови въ жилахъ, спЯгивая мышечныя волокна, и чрезъ то умножаютъ возбужденіе во всѣхъ сосудахъ, слѣдовательно во всемъ тѣлѣ. Сильное тѣлесное движеніе можетъ даже произвести спеническое состояніе. Да упражненіе тѣла есть сильное раздра-

женіе, что можетъ перемѣнить
расположеніе въ дѣйствительную
болѣзнь. Такимъ образомъ часто
жесточайшее изъ всѣхъ спениче-
скихъ болѣзней воспаленіе легкихъ,
было причинено однимъ только
чрезмѣрно сильнымъ упражненіемъ
шѣла.

Какъ съ одной стороны, ни
что столько не споспѣшествуетъ
къ сохраненію здравія, какъ умѣ-
ренное и часто повторяемое упра-
женіе шѣла: такъ съ другой
стороны; болѣй или менѣй
степень онаго производитъ разсла-
бленіе. Первый, истощая возбу-
ждаемость, производитъ ложную,
а послѣдній, поколику находишься
недостатокъ нужнаго раздраженія,
истинную слабость, а оба аспе-
ническое состояніе.

2. *Понятіе, чувствіе, или упра-
женіе чувствъ.*

Пріятное упражненіе чувствъ
есть сильное возбуждающее сред-

ство для всего тѣла. Оно раждаетъ согласія души, которыя, въ соединеніи съ выше сказанными наружными вредностями, легко могутъ способствовать произрожденію стеническаго состоянія. Примѣры таковыхъ согласій души видны при употребленіи спиртныхъ напитковъ, танцованіи, пріятныхъ и веселыхъ пиршествъ, гдѣ глазъ блескомъ, блюдъ, собранія, и всѣхъ прочихъ окружающихъ предмѣтовъ, совершенно ослабляется.

Упражненіе чувствъ, когда находится въ издѣствѣ, можетъ слишкомъ далеко возвышать возбужденіе, и чрезъ то производить ложную слабость. Напротивъ того когда чувства частію распроеены, или припуплены, или непріятныя терпятъ впечатлѣнія: тогда духъ бываетъ угнетенъ, и все тѣло находится въ состояніи упомленія, и истинной слабости. Еслили тогда присоединятся еще другія разслабляющія причины, то произойдетъ астеническое состояніе.

3. Р а з ж ы ш л е н і е.

Размышленіе, которо е болѣе на мозгѣ, нежели на всякую другую равную часѣ шѣла дѣйствуеши, также умножаетъ возбужденіе по всему шѣлу. Размышленіе, головоломаніе, изслѣдываніе, есѣли вдругѣ, и вѣ высокомѣ степени, занимаютъ душу, или вѣ меньшемѣ степени, да часто повторяются или переходятъ вѣ привычку, сущѣ вредныя, и могутъ, вѣ соединеніи съ другими раздражающими силами столь сильно раздражать, что, и произойдетъ отъ того стеническое состояніе.

То состояніе дѣйствій разума, при которомъ слишкомъ продолжительное размышленіе, истощая возбуждаемость раждаетъ ложную слабость, есѣ явная причина астенического состоянія, такъ какъ и оно утомленное, слабое, и ничемъ не занятое состояніе духа, которое дѣлаетъ неспособнымъ ко

всякому живому напряженію, рождающая истинную слабость, производящая оное же состояніе. Такое порочное состояніе души весьма много способствуетъ къ ослабленію тѣла. Посему и врачи уже много разъ замѣтили, что, хотя всѣ ихъ предписанія были въ прочемъ точно выполняемы, однако больной не прежде достигалъ совершеннаго своего здравія, какъ по воспріятіи обыкновенныхъ его упражненій тѣла и души.

Состояніе дѣйствій разума имѣетъ великое вліяніе на состояніе возбужденія; и часто упущеніе сего единственнаго раздраженія, хотя бы въ прочемъ всѣ другія раздраженія были употреблены въ принадлежащей соразмѣрности, производятъ недостатковъ принадлежащей мѣры возбужденія. Нѣтъ превосходнѣе раздраженія, какъ пріятное чувствіе, доставляющее щастливое расположеніе мыслей: отъ него-то рождается то высокое удовольствіе возбуждающее въ

III

сообществахъ столько остроумія, или веселаго расположенія духа; онъ него всѣ тонкія понятія прекрасныхъ произведеній разума; онъ него, въ молодыхъ лѣтахъ, раждается пылкое желаніе познать мудрость, науки, и превосходныя сочиненія, какъ старыхъ, такъ и новыхъ знаменитыхъ писателей; онъ него-то производилъ, толико приличный человѣческой натурѣ, энтузіазмъ, превосходитъ другихъ во всякомъ совершенствѣ разума. Художества, науки, и всѣ человѣческія познанія суть плоды сего прекраснаго расположенія духа. — Щастливы бы были люди, когда бы надлежащимъ образомъ сіе расположеніе питали и упражняли! Какъ тонко чувствовалъ *Юлій - Кесарь Скалигеръ*, когда говорилъ: что онъ лучше бы желалъ бытъ сочинителемъ малыхъ спансовъ *Горація*, *Лидія* и *Телефъ*, чѣмъ носить *Аррагонскую* корону! сколь велико должно бытъ удовольствіе *Пифагора*, когда онъ нашелъ 47 положе-

ніе первой книги математическихъ
Натальныхъ основаній Евклида! вос-
кликая: *Егека!* въ восхищеніи онъ
бѣгалъ шуда и сюда, и въ благо-
дарность за сіе принесъ богамъ въ
жертву сто жирныхъ воловъ. Какъ
любезны были чувствованія *Горація*,
въ твореніяхъ коего всякая ода,
естъ выраженіе прекраснѣйшаго,
и часто высочайшаго расположенія
Генія! какой огонь, какая сила про-
ницали душу *Мильтона*, когда опи-
сывалъ онъ явленіе Сына Божія
въ небесномъ его Величіи! какой
геній, какой разумъ показалъ великій
Маркизь Монпрозскій въ той воен-
ной хипросии, чрезъ которую онъ
погрѣшность одного изъ своихъ
офицеровъ, которая могла попрет-
пятствовать его намѣреніямъ и
его славу, въ славную обратилъ
побѣду. Какъ ему, когда онъ спо-
ялъ по среди арміи, сказали, что
одинъ изъ его крыла былъ побѣ-
ждаемъ, то вскричалъ онъ началь-
нику другого крыла: *Милордъ Абойнъ!*
должныли вы и я спояшь въ без-

дѣйствию, и дашь воспользоваться
Макдональду всею честію дня?

IV. Страсти и движенія духа.

Сильныя спраспи и движенія духа, какъ сильная или чрезмѣрная радость, дѣйствующія также какъ и излишнее размышленіе, какъ скоро они достигаютъ такого степени, что возбуждаемость отъ того истощается. Таковыя сильныя спраспи производятъ именно ту породу астеническаго состоянія, которая происходитъ отъ ложной слабости, и рождаетъ болѣзни ложной слабости. Откуда происходятъ потомъ падучая болѣзнь, апоплексія; и послѣдняя, если душа поражена сильно сими спраспиями, нерѣдко дѣлается смертельною.

Напротиву того гдѣ находится недостатокъ атакowychъ движеній духа, какъ при уныніи, печали, страхѣ, ужасѣ, опчаяніи (которыя всѣ суть только низшіи степени

радости упованія и надежды, только уменьшеніе возбуждающихъ спра-
спей, а не положишельно прошив-
ныя движенія духа): шамъ произ-
ходитъ наклонность къ тому аспе-
ническому сосоянію, которое про-
изходитъ отъ истинной слабости.
Отъ того непосредственно слѣду-
ютъ: недоспапокъ позова къ пи-
щѣ; пошнѣша; рвопа, желудочная
боль; поносъ съ болью, или безъ
оной; худое пищевареніе; колика;
подагра; лихорадки.

Такъ называемыя угнѣшающія
спраспи суть только слабѣйшій
степень раздражающихъ. Такимъ
образомъ н. п. спрахъ и печаль
суть только меньшій степень на-
дежды и радости, а не суть соб-
ственно различныя сосоянія духа.
Извѣстіе о выигрышѣ денегъ при-
чиняетъ радость, а извѣстіе о по-
шерѣ оныхъ печаль. Здѣсь не имѣ-
етъ мѣста никакое, раздражающе-
му прошивное дѣйствіе, но только
слабѣйшій степень раздражающаго
дѣйствія. Здѣсь о спраспяхъ по-

же разумѣть должно, что и о холодѣ; и вообще всѣ шѣла въ природѣ, кажущіяся бытъ успокоивающими; суть только слабо раздражающія, и потому только дѣйствующія разслабленіемъ.

Радостное извѣстіе того Римскаго солдата, которой при *Каннѣ* несчастіе своихъ соземцовъ пережилъ, надлежало бы не вдругъ, но постороннимъ образомъ, сообщить: его матери, сраженной, поперею сею; съ начала какъ бы это былъ только одинъ невѣрный слухъ, который мало по малу все болѣе и болѣе дѣлалъ вѣроятнымъ, а наконецъ совершенно не сомнѣннымъ. Потомъ слѣдовало бы сію женщину прежде, нежели ей представленъ былъ ея сынъ, подкрѣпить другими раздраженіями н. п. рюмкою хорошаго *Фалернскаго* вина, что естъ, опьяняя излишнюю ея возбуждаемость. Поступая такимъ образомъ она бы не умерла, какъ безъ наблюденія сей предосторожности случилось; нечаянно ошѣ радости

когда увидѣла своего сына, котораго она споль несомнѣнно считала между мертвыми, и когда сей совершенно не ожидаемо ей былъ представленъ живымъ и здоровымъ. Опасность ея состоянія зависла отъ того, что ея возбуждаемость, соразмѣрно раздраженію возбуждающей стѣраси, скоплена была слишкомъ, чтобъ перенести споль великое впечатлѣніе, каковое на нее сдѣлали жизнь и здравіе ея сына. Она находилась тогда въ состояніи особы голодомъ изнуренной, которой скопившаяся возбуждаемость однимъ только кускомъ пищи уничтожается; или, въ состояніи особы долгое время перпѣвшей жажду, и которая, еспли нѣсколько обильно удовлѣтворитъ ее, дѣлается гибельною; или, особы почти окостеневшей отъ мороза, на которую внезапная теплота таковое же смертельное вліяніе оказываетъ: все сіи суть примѣры возбуждаемости, которая скопилась слишкомъ, нежели чтобъ пере-

неспѣ какое либо, мѣсколько силь-
нѣйшее раздраженіе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О снѣ.

Какъ смерть оканчиваетъ дѣй-
ствія цѣлой жизни, такъ сонъ окан-
чиваетъ дѣйствія каждаго дня: и
какъ смерть есть слѣдствіе совер-
шеннаго уничтоженія возбужденія,
произходящее или отъ совершен-
наго истощенія возбуждаемости,
или отъ весьма великаго излише-
ства оной; такъ и сонъ есть слѣд-
ствіе уменьшеннаго возбужденія,
при которомъ возбуждаемость или,
во первыхъ, сколько уменьшена
что можетъ опять скопиться, или,
во вторыхъ, въ такомъ находишься
излишесствѣ, которое можетъ быть
истощено. И потому въ обоихъ
случаяхъ возстановленіе возбуж-
денія имѣетъ мѣсто.

Возбуждаемостьъ животныхъ есть
такого свойства, что безъ вреда
ни скопиться ни уменьшиться не
можетъ, поелику недоспапокъ ее
рождаетъ ложную, а излишество
истинную слабость. И какъ всякая
возбуждающая сила, раздражая весь-
ма сильно, причиняетъ ложную, а
раздражая весьма слабо, истинную
слабость, то поже бываетъ съ
излишнимъ, или недостаточнымъ,
употребленіемъ многихъ, или и
всѣхъ возбуждающихъ силъ. И по-
тому сонъ есть дѣйствіе нашихъ
дневныхъ занятій, копорыя съ са-
мого начала все болѣе и болѣе воз-
бужденія причиняютъ, а попомъ ма-
ло по малу все менѣе и менѣе, со-
размѣрно продолженію ихъ дѣй-
ствія; однако такъ, что все еще
они нѣсколько умножаютъ возбуж-
деніе, пока наконецъ степень воз-
бужденія, нужный для бодрствованія,
далѣе не будетъ имѣть мѣста.
Ежедневный опытъ лучше всего дока-
зываетъ сіе положеніе, копорое,
далѣе, еще болѣе утверждаетъ

сходствомъ съ дѣйствіями всѣхъ
возбуждающихъ силъ. Еслили н: п:
у кого не достаеиъ раздраженія ви-
на, и его возбужденіе н. п. не да-
лѣе простираеиъ, какъ до 30, то
оное онъ одной рюмки вина возвы-
сится на 2 степени, онъ другой
еще на 2 и такъ далѣе, пока на-
конецъ послѣ пяти рюмокъ оное
дойдетъ до 40, гдѣ всѣ его дѣй-
ствія будутъ совершаться хорошо
и дѣятельно. Но мы не столько нѣ-
жны, чтобъ не могли перенести нѣ-
сколько болѣе или менѣе. Такимъ
образомъ положимъ, чтобы онъ
выпилъ еще пять рюмокъ, то бы
возбужденіе его возвысилось до 50,
слѣдовательно выше 10 степенями
принадлежащей средней мѣры. Если-
ли какъ душевныя такъ и тѣлѣ-
сныя его дѣйствія, доколѣ возбуж-
деніе находилось ниже 40, были
въ упомянутомъ состояніи; то
теперь всѣ они, въ теченіи того
времени, въ которое его возбуж-
деніе доходитъ до 50, дѣлаются
живѣе. И еслили возбужденіе все

еще умножается; шо дѣйствія его души еще болѣе умножаются : онѣ теперь покажетъ всю обширность своихъ дарованій, теперь его спраши и движенія духа еще живѣе сдѣлаются. Если еще ему дашь выпить пяць рюмокъ вина, то всѣ какъ тѣлесныя, такъ и душевныя его дѣйствія, въ продолженіи того времени, въ которое онѣ сіи употребитъ, мало по малу ушомыащся; его языкъ, ноги, глаза, памяшь, и разумъ теперь ему измѣнятъ; онѣ теперь все болѣе и болѣе будутъ наклонящся ко сну, и наконецъ совершенно заснутъ. Такимъ же образомъ возбужденіе умножается отъ напряженія тѣла или души. Тоже самое дѣйствіе оказываетъ и пища, наипаче сильно питающая и раздражающая, если она употребляется въ излишество. Упренія наши занятія бывають недостаточны прежде обѣда, наклонитъ ко сну: а послѣ обѣда весьма многіе засыпають, если только другія раздраженія не ошановатъ

наклонность ко сну: наипаче засыпающъ тогда шѣ особы, копорые по слабому ихъ сложенію, ошѣ спарости или ошѣ другой какой причины зависящему, прежде, чѣмъ другіе предшедшими дневными занятіями упомяются. Тоже дѣйствіе производящъ и обращеніе крови въ сосудахъ и непроизвольныя движенія, ошѣ копорыхъ сіе обращеніе поддерживается. Тоже разумѣется и о непрестанномъ червообразномъ движеніи желудка и кишекъ, и о движеніи въ малыхъ ошѣ дѣляющихъ и испражняющихъ сосудахъ. Свѣтъ раздражающій глаза, звукъ уши, вмѣстѣ съ различными, на при прочія чувства, дѣйствующими веществами, мало по малу испощая возбуждаемость, понижающъ возбужденіе до той почки, на копорой начинается сонъ. И именно, во всякомъ случае, сіе происходитъ такъ, что съ самаго начала во всѣхъ дѣйствіяхъ находишся малая, пономъ все большая и большая, и наконецъ самая вели-

чайшая крѣпость, которая потомъ опять постепенно уменьшается, и оканчивается сномъ. А какъ мы по сіе время видѣли, что всякая возбуждающая сила, дѣйствуя одна, можетъ произвестъ сонъ: то и можемъ далѣе себѣ представить, что всѣ они дѣйствуютъ вмѣстѣ, и что сонъ есть слѣдствіе сего общаго дѣйствія. Теплота, естьли она не слишкомъ велика, или тогда холодомъ доведена до раздражающаго степени, пища, питье, упражненіе тѣла и души, спраспи и движенія духа, естьли они не слишкомъ слабо, или не слишкомъ сильно раздражаютъ: всѣ сіи силы причиняютъ наклонность ко сну, и именно къ здоровому сну.

И такъ, симъ образомъ происходитъ здоровый и цѣлительный сонъ: но есть также болѣзненный сонъ. Сей болѣзненный сонъ происходитъ всегда отъ истинной или ложной слабости. Естьли одно, или многія раздраженія (н. п. неумѣренное употребленіе спирит-

ныхъ напипковъ) весьма сильнымъ дѣйствіемъ, и отъ того происходящимъ испощеніемъ возбуждаемости, причиняющъ ложную слабость; но производящъ они таковой болѣзненный сонъ. Таковое же дѣйствіе оказывающъ и тѣ силы, которыя раждающъ истинную слабость. Силы принадлежащимъ степенемъ раздраженія причиняющія здоровый сонъ, если сообщаются тѣлу въ весьма слабомъ степені, производящъ вредительный, болѣзненный отъ истинной слабости зависящій, сонъ. Таковой сонъ слѣдуетъ за опіяніемъ свѣта, звука и всѣхъ другихъ, на прочія чувства дѣйствующихъ раздраженій; онъ есть слѣдствіе недостатка движенія тѣла и души; слѣдствіе недостатка принадлежащаго раздраженія теплоты; наконецъ онъ даже есть слѣдствіе долговременнаго сна.

Сей преждевременный, безвременный, болѣзненный сонъ, сія

болѣзненная склонность ко сну, копорая сонною болѣзнію (сопа) называется, происходитъ обыкновенно отъ недостатка весьма многихъ, выше упомянутыхъ, раздраженій.

Здоровое бодрствование напрошивъ происходитъ отъ того, что дневныя занятія во время сна прерываются. Чрезъ сіе прерваніе, копорое доставляетъ сонъ, все болѣе и болѣе уменьшается возбужденіе: съ самаго начала въ высокомъ степени, а послѣ мало по малу все менѣе и менѣе; однако такъ, что уменьшеніе возбужденія и скопленіе возбуждаемости все еще умножаются, поелику все еще отнимается раздраженіе, пока наконецъ привниходитъ тотъ степень уменьшеннаго возбужденія и возвышенной возбуждаемости, копорый пребуется для бодрствованія. Симъ образомъ предуготовляетъ сонъ тѣло къ бодрственному соспоянію, копорое тогда, въ печеніи дня дѣйствіемъ возбуждающихъ надлежащее время поддерживается, пока

непрестанное ихъ дѣйствіе наконецъ опять раждаетъ сонъ.

Истинная слабость также, какъ и ложная, можетъ произвести слишкомъ долгое, или болѣзненное бодрствованіе, *бессонницу*, сильное размышленіе, сильныя спраспи, чрезмѣрныя тѣлесныя работы, не обыкновенный разслабляющій жаръ, неумѣренность въ пищѣ и питіи, злоупотребленіе провитаминовъ раздраженій, великое излишество и сильное движеніе крови: всѣ сіи вѣщѣ, или каждое особо, прогоняютъ сонъ по тому, что раздражающее ихъ дѣйствіе протѣкаетъ до привнесения ложной слабости. Такъ и съ другой стороны, бессонница происходитъ отъ холода (только не въ весьма великомъ степени, который непосредственно предшествуетъ смерти), воздержанія отъ пищѣ, или употребленія такихъ питательныхъ средствъ; которыя ни раздражаютъ ни растягиваютъ желудка принадлежащимъ образомъ; слабыхъ

пипій н. п. чая, кофѣя, воды, на-
ипачѣ еспѣли кпо привыкѣ кѣ крѣп-
чайшимѣ напишкамѣ; упущенія обык-
новеннаго упражненія шѣла или
души; спыда; спраха и печали.

И такѣ какѣ ложная или ис-
пинная слабоспѣ, или обѣ вмѣспѣ
(смѣшанная слабоспѣ), раждающѣ
сонѣ, и именно ложная слабоспѣ
здоровый сонѣ, испинная и смѣ-
шенная напрошивѣ того болѣзнен-
ный: такѣ и излишество сихѣ сла-
боспѣй, испинной или ложной, при-
чиняющѣ болѣзненное бодрспѣвованіе.
Только потѣ сонѣ еспѣ здо-
ровѣ и цѣлительнѣ, копорой произ-
ходитѣ отѣ принадлежащаго степе-
ни возбужденія, копорой еспѣ
слѣдствіе приличнаго дѣйствія раз-
драженій на возбуждаемоспѣ. Вся-
кая крайноспѣ излишества сна или
бодрспѣвованія показывающѣ всегда
наклонноспѣ кѣ болѣзни, или са-
мую болѣзнѣ. Кпо упомленѣ обык-
новенными своими занятіями, потѣ
потчасѣ засынающѣ: напрошивѣ то-
го сонѣ убѣгающѣ не менѣе того

кпо слишкомъ сильно, какъ и того, кпо слишкомъ мало, во время дня, былъ напряженъ.

Сну, естли онъ долженъ быть полъзенъ для здравія, надобно продолжаться надлежащее время. Естли онъ слишкомъ кратокъ, то возбуждаемость не можетъ скопиться доспаочно, и возбуждающія силы, естли опять начинающъ дѣйствовать, не могутъ произвести доспаочнаго впечатлѣнія: напрошивъ того естли сонъ слишкомъ долго продолжается, то онъ вреденъ, поелику пресѣкаетъ долгое время то возбужденіе, отъ котораго здравіе и крѣпость тѣла зависятъ, и слѣдовательно причиняетъ истинную слабость.

И потому, дѣйствіе какъ истинной, такъ и ложной слабости, естъ то сонъ, то бодрствование: но какъ то, такъ и другое, болѣзненныя. Болѣзненный сонъ происходитъ наипаче тогда, когда одна копорая нибудь изъ обоихъ породъ слабости находится, и когда никакое раздра-

женіе не дѣйствуеиъ на ослаблен-
ное тѣло, и слѣдовательно не бес-
покоюиъ его : напрошивъ того бо-
лѣзненное бодрствованіе произхо-
дитъ тогда, когда къ состоянію
слабости присоединяется еще раз-
драженіе, которое, сколь бы мало-
важно ни было, однако приводитъ
тѣло въ безпорядокъ.

Всѣ, безъ исключенія, возбу-
ждающія силы, есѣли раздража-
юиъ въ излишесѣвъ, причиняюиъ,
соразмѣрно степени ихъ излише-
сѣва, наклонносѣ къ болѣзнен-
ному сну, поелику, опиъ сего сте-
пени ихъ дѣйствія, возбуждаемосѣ
понижается до той точки, на ко-
порой находится сонъ. Сія точка
тѣмъ скорѣе привниходитъ, есѣли
никакая возбуждающая сила не про-
должаеиъ, на остающуюся еще воз-
буждаемосѣ дѣйствоватиъ, не про-
должаеиъ еще болѣе раздражатиъ
и тѣмъ препяиствоватиъ появленію
сна. Но есѣли возбуждающая сила
перейдеиъ ту точку, на копорой
находится сонъ, или есѣли ка-

кое либо раздраженіе не преста-
етъ дѣйствовать, поражая все
еще нѣсколько возбуждаемость;
тогда бодрствование состояніе бу-
детъ продолжаться болѣзненнымъ
образомъ, и произойдетъ бессон-
ница.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ,
что бодрствование состояніе и
жизнь, сонъ и смерть, суть сход-
ны между собою, и что они за-
висятъ отъ тѣхъ же законовъ
природы, отъ которыхъ и всѣ
прочія дѣйствія. Въ то же время
доказали мы, что наилучшее бодр-
ствование состоитъ въ вышемъ
степени полезнаго возбужденія;
что посредственный и глубокий
сонъ зависитъ отъ весьма великой
слабости, каковая только еще при
здравіи можетъ быть; что истин-
ный и здоровый сонъ основывает-
ся на умѣренномъ степени ложной
слабости; и что какъ болѣзненный
сонъ, такъ и болѣзненное бодрство-
ваніе, происходитъ отъ великой
слабости, истинной или ложной,

Для объясненія своей теоріи
сна Броунъ рассказываетъ слѣду-
ющую исторію своей юности.
„Какъ я еще былъ молодъ,, говоришь
онъ, „то онъ восхищался шѣмъ,
„что могъ безъ труда такъ далеко
„пѣшкомъ ходишь. Около пятнадца-
„того года моего возраста ходилъ
„я, въ одинъ лѣтній день, отъ
„Фервика, по рѣкѣ Твидъ, до Мор-
„лета. Сія дорога простиралась,
„вмѣсто двухъ (Англинскихъ) миль,
„которыя я ходилъ по окольной до-
„рогѣ, пятьдесятъ (Англинскихъ)
„миль. Отъ столь сильнаго шѣло-
„движенія сонъ всю ночь не
„сомкнулъ глазъ моихъ. На другой
„день всѣ члены мои такъ болѣли
„и были слабы, что я не безъ ве-
„ликаго труда могъ пройти отъ
„Морлета до Ньюкастля одну только
„станцію, которая однако была
„длиною четырнадцать миль. Спу-
„стя нѣсколько лѣтъ, какъ шѣло
„мое получило совершенную крѣ-
„пость, ходилъ я одинъ разъ по
„различнымъ мѣстамъ земной по-

„верхности, по улицамъ и подлѣ
„улицъ, по гладкой дорогѣ, по равни-
„намъ, по пущынямъ и горамъ,
„онѣ четырехъ часовъ полудня до
„двухъ часовъ полудня другаго дня.
„Во все сіе время опдыхалъ я поль-
„ко одинъ часъ, и только разъ,
„но хорошо, кушалъ между деся-
„тымъ и одиннадцатымъ часомъ
„упра, будучи опдаленъ отъ моей
„цѣли еще на шесть миль. Холмы,
„чрезъ копорыя я во время ночи
„шелъ, сущъ шѣ, копорыя назы-
„ваюся *Lammer-muir*, и копорыя
„лежатъ между *Каст-Лотіаномъ* и
„*Меромъ*. Мѣста, чрезъ кои я по
„сей дорогѣ шелъ, были *Единбургъ*
„и *Дунсъ*, мѣспорожденіе знамени-
„таго *Схоласпика* и *Мѣтафизика*
„*Іоанна Дунса Скотуса*. Здѣсь я въ
„моей юности учился *Латинскому*
„языку. Въ продолженіи сего длин-
„наго путешествія былъ я под-
„крѣпляемъ сильнымъ раздражені-
„емъ, чрезвычайною живостію духа
„и любовію. На концѣ моего путе-
„шества находился я посреди род-

„спвенниковъ, и предмѣщомъ моей
„любви: что подало мнѣ довольно
„силы еще пропанцоватъ съ моею
„любезною. Сей разъ спалъ я хо-
„рошо, и на другой день былъ со-
„вершенно здоровъ (*).„

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О желудкѣ, кишечномъ каналѣ
и пищевареніи (**).

Желудокъ имѣетъ мышечные
волокны, частію прямые, частію
косые, почти кругообразные. По

(*) Сіе интересное мѣсто изъ исторіи
жизни Броуна (§. 240 примѣчаніе)
Г. Пфафъ совсѣмъ не перевелъ.

(**) Все то важное изъясненіе пищева-
ренія, которое находится въ при-
мѣчаніяхъ къ 186 и 187 парагра-
фамъ, принадлежатъ къ тѣмъ мно-
гимъ мѣстамъ, которыя Г. Пфафъ
въ своемъ переводѣ упустилъ.

принятіи пищи первые изъ нихъ
спягиваются и укорачиваются,
чрезъ что подымають нижнюю,
неприкрѣпленную часть желудка,
вверхъ. По томъ мало по малу
они, какъ пища послѣ перваго ея
сваренія въ желудкѣ, и переѣне-
нія болѣе въ жидкій видъ, мало по
малу чрезъ нижнее отверстіе же-
лудка выходятъ, расслабляются.
Чрезъ что ондаляется тяжестъ
сверху внизъ распягивающая, и,
соразмѣрно тому, какъ пища болѣе
и болѣе изъ перваго вида пере-
ходитъ въ жидкій, скопляется она
болѣе и болѣе въ нижней час-
ти желудка, нажимаетъ стѣны она-
го и чрезъ то другія волокны пону-
ждаетъ спягиваться, такъ, что
стѣны желудка прижимаются
одна къ другой, и такимъ образомъ
остальная часть пищи чрезъ ниж-
нее отверстіе желудка извергает-
ся. Кромѣ сихъ, одинъ за дру-
гимъ слѣдующихъ дѣйствій, мы-
шечное существо желудка еще
такъ устроено, что имѣетъ во

локны, которыя, при наполненномъ желудкѣ вверху и внизъ сстягиваются, а при пустомъ только внизъ. Всѣ сии сстягиванія сообщаютъ пище то механическое движеніе, которое для смѣшенія ея пошребно. Желудочный сокъ изливающийся въ полость желудка, такъ какъ и слюна приходящая пуда изъ рта, вмѣстѣ съ водяными пипьями, принимаемыми чрезъ ротъ, пищу болѣе и болѣе дѣлаютъ жидкою, чрезъ что только видъ ея перемѣняется. А отъ извѣстныхъ средствъ производитъ и перемѣна ея существа, или какъ въ Химіи называется, ея смѣшенія. Сію перемѣну производитъ наипаче желудочный сокъ, и можетъ быть прочія жидкости. Теплоша желудка въ семъ процессѣ производитъ также разрѣшеніе.

Причина позова къ пищѣ есть сильное и крѣпкое сстягиваніе волоконъ желудка, вмѣстѣ съ опдѣленіемъ желудочнаго сока и слюны. Для сего шребуется, чтобъ желудокъ былъ пустъ. При со-

стояніи слабости всѣ сіи потребности не находящіяся. Тогда волокны не спягиваются сильно; окончанія сосудовъ не изливаютъ ихъ жидкости; принятая пища не изгоняется изъ желудка разрѣшенною и смѣшенною принадлежащимъ образомъ, но оспаеется большею частию въ немъ не разрѣшенною и не перемѣненною; откуда происходитъ по томъ недоспапокъ позыва къ пищѣ, и въ вышшемъ степени отвораченіе къ оной. Недоспапокъ позыва къ пищѣ и отвораченіе къ оной зависятъ по томъ отъ слабости тѣла, какъ сіе довольно доказывається произхожденіемъ ихъ отъ разслабляющихъ причинъ, предупрежденіемъ и уничтоженіемъ раздражающими и крѣпительными средствами.

Когда атонія и слабость желудка достигли такого степени, когда несварившіяся пища и нечистоты накопились въ желудкѣ столько, и когда желудокъ, какъ отъ нихъ, такъ и отъ развивша-

госа, гаса, растянулся сполько, что сжапыя волокны обыкновеннаго ихъ спягиванія сверху внизъ, что обыкновенно *тервообразнымъ движеніемъ* называется, болѣе ошправлять не могутъ: тогда производишь *рвота*. Во всякомъ случаѣ, какъ во время здравія, такъ и во время болѣзни, червообразное движеніе всегда принимаешь по направление, которое противно раздраженію: оно проспирается внизъ когда раздраженіе производишь отъ рта, вверхъ, когда оное производишь изъ желудка; по сему и бываетъ, что нечистоты, вмѣстѣ съ развившимся изъ нихъ гасомъ, которыя дѣйствуютъ какъ мѣстное раздраженіе, всякому движенію, ими причиняемому дають направление къ верхнимъ частямъ кишечнаго канала. Сіе превращенное движеніе, поелику противно натурѣ, никогда не можетъ быть соединено съ приятными чувствованіями; по чему и оказывается прежде рвоты тошнота. Пре-

вращное движеніе самаго желудка чрезъ иѣкоторое время дѣлается сильнымъ, поелику мѣстное раздраженіе понуждаетъ мышечные волокны къ сильнымъ и неправильнымъ движеніямъ; отъ чего раждается рвоша.

Жажда есть или спеническая или аспеническая. Спеническая жажда зависитъ отъ спеническаго состоянія окончаній сосудовъ горла и кожи. Отъ сего состоянія оныя окончанія запираются такъ, что испарина останавливается, но кровь при всемъ томъ свободно можетъ въ ближайшія окончанія сосудовъ проникать, и симъ образомъ, по причинѣ остановки испарины, родившійся въ тѣлѣ жаръ накапливается подъ кожицею. Такимъ образомъ съ самаго начала происходитъ жаръ. Потомъ въ горлѣ, по причинѣ болѣзненнаго состоянія окончаній сосудовъ, слюна и другія жидкости (отъ свободного изліянія которыхъ горло увлажняется) задерживаются; откуда происходитъ оное

чувствованіе сухости въ горлѣ, которое жаждою называется. Сія жажда, есмь жажда стеническая. Она происходитъ иногда отъ раздраженія поваренной соли, но чаще отъ раздраженія сильно приправленныхъ пищъ жара, работы и другихъ подобныхъ причинъ. Она никогда не переходитъ въ рвоту, развѣ тогда, когда уже стеническое состояніе прошло, но что рѣдко случается. Холодная вода и другія разслабляющія силы уничтожаютъ ее.

Астеническая жажда происходитъ отъ астеническаго состоянія горла и поверхности глѣ. По причинъ атоніи и слабости окончаній сосудовъ, съ симъ стеническимъ состояніемъ сопряженныхъ, какъ непримѣтная испарина на кожѣ, такъ и отдѣленіе слюны, испаряющихся жидкостей и слизи въ горлѣ испариваются. Такимъ образомъ внутреннія части горла достаточно жидкостями не увлажняются; они дѣлаются сухими и производятъ жажда. Астеническая

жажда случается чаще, чѣмъ степеническая. Недоспапокъ позыва къ пищѣ и отвращеніе къ оной, предшесвующѣ ей; тошнота, рвога, а иногда и сильная желудочная боль слѣдуютъ за нею.

Тошнота есть только вышшій степень отвращенія отъ пищи; есть непріятное чувствіе производящее отъ большого еще степени слабости: гдѣ крѣпость и сила находяпся, тамъ во всякой часпи тѣла, безъ исключенія, и слѣдовательно въ желудкѣ, и въ часпияхъ около его лежащихъ, находипся пріятное чувствіе.

Боль желудка сопровождающая аспеническую жажду, производипъ отъ корчи. Естпьи въ какой нибудь внушренной полостпи, то есть, въ органахъ не произвольнаго движенія, производипъ корча, то всегда она есть слѣдствіе повсемспвенной слабости тѣла. Отъ сей слабости производипъ апонія и слабкость волоконъ оныхъ органовъ, переходящія въ мучительную корчу, сколь

скоро какая нибудь матерія растягиваетъ оныя полые органы. Въ желудкѣ сія растягивающая матерія состоитъ изъ нечиспотъ и не сваренныхъ вещей; въ кишечномъ каналѣ изъ затвердѣлыхъ нечиспотъ; въ обѣихъ изъ развившагося гаса. Дѣйствіе сими матеріями причиненнаго растяженія, основывается не сполько на самой растягивающей матеріи, какъ гораздо болѣе на слабости оною растянутыхъ волокъ. Если волокны крѣпки и здоровы, то они легко прошиваясь всякому, растягивающему ихъ насилію: если они слабы, то не могутъ прошивиться таковому растяженію, и все болѣе, и болѣе по слабости своей, соразмѣрно силѣ растяженія уступаютъ, пока на конецъ поперяютъ всю силу упругости, всю силу стягиванія и ослабленія, и останутся въ неподвижно стянутомъ состояніи. Все сіе само собою видно изъ натуры того свойства мышечныхъ волокъ, по которому они, будучи растяги-

ваемы и повреждаемы не только, какъ другія упругія шѣла, по удаленіи распягивающаго насилія, но еще и во время присудствія онаго спягивающіяся. А поелику во время корчи, отъ сильнаго распяженія произшедшей, чувствительныя волокны бывающіе подвержены извѣстному насилію то и раждается боль.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

О мѣсячномъ очищеніи.

Причина мѣсячнаго очищенія, которое появляюща въ опредѣленное время жизни, именно около времени возмужалости (*), нахо-

(*) Броунъ: говоритъ the cause of menstruation is a certain conformation of the vessels, that pour out the blood in this discharge, which takes place at a certain time of life, that is, about age

дится въ особенномъ образованіи
тѣхъ сосудовъ, которые изливаютъ
мѣсячную кровь, и въ извѣстной
раздражающей дѣятельности, оп-
редѣляющей человѣческой женской полъ
опъ женскаго пола прочихъ жи-
воотныхъ.

Только у немногихъ другихъ
животныхъ женской полъ оказыва-
ется, не во время пѣчки, нѣкош-
рый родъ мѣсячнаго очищенія.

Какъ всѣ сосуды, при возра-
стании тѣла, мало по малу разви-
ваются, такъ развиваются и сосуды
матки и дѣшородныхъ часшей. Сіи

of puberty. Г. Пфафъ переводитъ со-
вершенно неправильно (стр. 302);
„причина онаго находится въ обра-
зованіи сосудовъ, которые излива-
ютъ мѣсячную кровь, которые въ
опредѣленное время жизни достига-
ютъ ихъ совершенства, именно около
времени возмужалости. Но прила-
гательное which не къ слову confor-
mation, какъ то принимаетъ Г. Пфафъ,
но относится къ слову discharge.

развиваются послѣ всѣхъ. Отверстія сосудовъ машки, оканчивающихся въ полость ея, около времени возмужалости на коихъ растягиваются, столь сильно, что пропускаютъ чрезъ себя съ самаго начала водяную часть крови, а послѣ, когда напоръ крови продолжался на ихъ нѣкоторое время, и самую кровь.

Въ сіе время жизни производилъ во всемъ тѣлѣ великая перемѣна. Желаніе къ соитію, раздраженіе прежде того никогда нечувствуемое, приводитъ теперь все тѣло, но наипаче дѣтородныя части обоихъ половъ, въ движеніе; у женщинъ всю спорону яичниковъ, машки и рукава маточнаго. Сіе раздраженіе, которое въ машкѣ находилось, и почти всегда есть дѣятельно, дѣйствуетъ на нее тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе возбуждаемости, на которую сіе раздраженіе по сіе время еще не дѣйствовало, въ тѣлѣ находится. По сему изъ всѣхъ другихъ органовъ мышечныя волокны близлежащихъ сосудовъ, и

съ ними соединенные нервы, приходящѣ въ наисильнѣйшее возбужденіе. Сіе, во всемъ шѣлѣ возвышающееся возбужденіе умножаещѣ возбужденіе и въ машкѣ. Взаимное прикосновеніе обоихъ половъ, чрезъ поцѣлуй, или пожатіе руки, или инымъ образомъ, приводящѣ обоихъ дѣшгородныя часши, но наипаче машку, въ движеніе; а дѣйсшвишельное обѣяніе производящѣ сіе дѣйсшвіе въ вышшемъ степени. Воспоминаніе всякаго обѣянія оспаещя въ памяши, возобновляещѣ поняшіе удовольствія, и продолжаещѣ, болѣе или менѣе, раздражащѣ машку.

Сіе новое состояніе поддерживаещя теперь всякимъ, на шѣло обыкновенно дѣйсшвующимъ, раздраженіемъ. Любимый предмѣшшъ, хотя бы былъ въ присудствіи, или въ опсудствіи, всегда производящѣ споль продолжисшельное раздраженіе, которое почти во всякое время, даже во снѣ, и имѣнно шѣмъ сильнѣе дѣйсшвуещѣ, поелику оно еще не давно дѣйсшвовало, и нахо-

дипль возбуждаемость, которая
опль него еще не истощена, силь-
ныя спягиванія, теперь доста-
точно развишхъ сосудовъ. Кровь
съ великою силою пришекаетъ къ
споронъ матки, и скоростъ ея
умножается ежеминутно, поелику
опль сильного распяженія сосудовъ,
и опль силы, съ каковою она во
время своего скорого обращенія,
ихъ поражаетъ, все сильнѣе и
сильнѣе поражаетъ ихъ волокны,
и побуждаетъ ихъ къ большей дѣя-
тельности, прогоняетъ кровь далѣе.
Сіе есть первая причина мѣсячнаго
очищенія: для произведенія копо-
раго по тому двѣ вещи, именно
достаточное разширеніе діаметра
сосудовъ, и необыкновенное, на не-
истощенную еще возбуждаемость
дѣйствующее раздраженіе, суть
совершенно достаточны.

Сіе состояніе нисколько не про-
тиворѣчитъ другимъ явленіямъ на-
шего тѣла. Гораздо болѣе есть
многихъ другихъ явленій, которыя
съ симъ сходны. Такимъ образомъ

н. п. одно различіе діаметра дѣлаетъ, что нѣкоторые сосуды къ симъ, а другіе къ другимъ, дѣйствіямъ служатъ. Симъ образомъ испаряющіе сосуды опредѣлены пропускать чрезъ себя тонкій паръ, опдѣляющіе сосуды кишечнаго канала тончайшую; а сосуды почекъ грубѣйшую жидкость опдѣляютъ. И такъ мы не должны удивляться, еслии видимъ, что есть сосуды, которые по ихъ діаметру способны, пропускать чрезъ себя красную кровь.

Причина, для чего у женскаго пола и прочихъ животныхъ испражнение красной крови только во время течки ихъ оказывается, находится въ томъ, что они только въ сіе опредѣленное время бывающъ подвержены сильному раздраженію, которое причиняетъ мѣсячное очищеніе.

Сколько упомянутое раздраженіе способствуетъ къ произведенію мѣсячнаго очищенія, сіе доказы-

ваешѣ слѣдующіе опыты: 1) чѣмѣ
женщина менѣ влюбчива, тѣмѣ и
и мѣсячное ея очищеніе бываетѣ
умѣреннѣе; 2) чѣмѣ болѣе она
влюбчива, тѣмѣ и мѣсячное ея
очищеніе, подѣ извѣстными огра-
ниченіями, бываетѣ обильнѣе; 3)
прежде возмужалости, и послѣ
извѣстнаго возраста, въ которое
мѣсячное очищеніе обыкновенно
пересѣаетѣ (двѣ почки времени,
въ которыя способностѣ къ дѣ-
тельной любви частію еще не на-
чалась, частію уже пересѣала)
мѣсячное очищеніе неимѣетѣ мѣ-
ста. 4) Воспрепятствованная лю-
бовь, копорая, расслабляющимѣ ея
дѣйствіемѣ, раждаетѣ дѣвичью бо-
лѣзнь и другія подобныя болѣзни,
весьма часто бываетѣ причиною
заведенія мѣсячныхъ кровей; 5) Дѣ-
вицы скоро выросшія, сильныя,
крѣпкаго тѣлосложенія, и копорыя
слѣдовательно ранѣ дѣлающія спо-
собными къ любви, гораздо ранѣ
и получающѣ мѣсячныя крови, не-
жели тѣ, копорыя слабы, нѣжны,

и малаго роспа, и слѣдовательно копорыя позже получають возмужалость; 6) Какъ наслажденіе любви, подобно всѣмъ другимъ дѣйствіямъ, имѣетъ въ своемъ продолженіи и крѣпости извѣстныя границы, и какъ по тому ранѣ или позже способность, наслаждаться любовію, теряется, чѣмъ ранѣ или позже предались ей: такъ и продолженіе мѣсячнаго очищенія ограничивается симъ временемъ. Всѣ сіи опыты, вмѣстѣ взятыя, утверждаютъ истинну нашего мнѣнія, и вмѣстѣ показываютъ, сколько мѣсячное очищеніе зависить отъ побужденія къ соитію. Почему еще разъ должно повторить: что кромѣ образованія сосудовъ, нужнаго для сего испражненія, и сказаннаго раздраженія болѣе ничего не нужно, чтобъ мѣсячное очищеніе съ самаго начала произвести, оное по томъ поддерживать, и сохранять извѣстное время жизни.

Какъ обильное, такъ и умѣренное очищеніе происходитъ отъ

одной и той же причины. Сія причина еще въ границахъ здравія находится. Она только различна по своему степени; въ первомъ случаѣ она есть сильнѣе, а въ послѣднемъ слабѣе.

Какъ оныя вышесказанныя обстоятельство объясняющъ, для чего женщины болѣе, чѣмъ женочки прочихъ живошныхъ подвержены мѣсячному очищенію: такъ объясняется равномерно изъ ихъ излишняго дѣйствія на извѣстныхъ женщинъ, для чего сіи женщины получаютъ слишкомъ сильное мѣсячное очищеніе; поелику дѣйствіе есть всегда соразмѣрно причинѣ. Женщины имѣющъ сильнѣйшее мѣсячное очищеніе, чѣмъ женочки прочихъ живошныхъ, поелику онѣ подвержены большому степени того раздраженія, которое причиняетъ мѣсячное очищеніе; и таковыя женщины, которыя дѣйствію сего раздраженія подвергаются болѣе,

нежели другія, болѣе и терпящѣ опѣ дѣйствія онаго (*).

Раздраженія, которыя причиняющѣ излишнее мѣсячное очищеніе, не доводя однако его до дѣйствительной болѣзни, суть: любо-спрастныя мысли и сильныя спрасси. Такимѣ образомѣ соблазнительныя сочиненія, разговоры и обнаженія тѣла и поему подобныя причиняющѣ сильное движеніе въ воображеніи, и раждающѣ сильное желаніе къ объятію, прошивѣ котораго можетѣ бытъ только касспратѣ будещѣ холоденѣ. Такимѣ же образомѣ дѣйствуютѣ и пипательныя пици, крѣпкіе напитки и пряныя зелья; опкуда и произошла пословица: *Sine Cerere et Baccho Friget Venus*. Къ сему способствуютѣ, упражненіе тѣла, когда оно только

(*) Г. Пфафз, въ своемѣ переводѣ, примѣчаніе къ 532 §. которое начинается: *Women menstruate*, совсѣмѣ выпустилъ, хотя оно необходимо для объясненія.

что раздражаетъ, а не упомляетъ, излишество крови какъ отъ сего раздраженія, такъ и отъ обильнаго питанія происходящее; и также часто повторяемое жаркое соитіе, или противуестественное удовлетвореніе сего побужденія. Всѣ сии раздраженія умножаютъ мѣсячное очищеніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе они раздражаютъ: но однако не причиняютъ дѣйствительной болѣзни.

О дѣйствиіи сихъ раздраженій можно поже сказать, что выше о излишествѣ крови, причиняющемъ спеническія болѣзни было сказано: поелвку, естли излишнее мѣсячное очищеніе, и умноженное побужденіе къ соитію, суть слѣдствія излишества сихъ раздраженій; то и должно привнѣсти которое нибудь изъ слѣдующихъ дѣйствиі: что они или не пересупаютъ границъ здравія, или что они раждають спеническія болѣзни, и естли сии достигаютъ высокаго степени, ложную слабость.

Что сіе дѣйствительно бываетъ, явствуетъ изъ свойства излишнее мѣсячное очищеніе причиняющихъ вредностей, такъ какъ и изъ нашихъ новѣйш.хъ наблюденій, по которымъ раздражающія средства уничтожаютъ болѣзнь, поелику они опять наполняютъ сосуды, а ослабляющія и испражняющія напротивъ того умножаютъ оную.

Какъ первое появленіе мѣсячнаго очищенія, принадлежащаго или нѣсколько и сильнаго, зависитъ отъ раздраженія; такъ и поддерживаніе его послѣ въ продолженіи жизни, когда оно уже единожды оказалось въ тѣлѣ, зависитъ отъ онаго образованія сосудовъ и дѣйствія раздраженія. Сіе случается при всякомъ мѣсячномъ очищеніи во время перемѣжки. Раздраженіе дѣйствуетъ и ускоряетъ движеніе крови во всемъ тѣлѣ; но наипаче тамъ, гдѣ оно сильнѣе дѣйствуетъ, и гдѣ дѣйствіе его болѣе всего нужно, именно въ споронѣ матки. Кровь въ сильное движеніе приведенная

умножаетъ раздраженіе, причиняющее скорость ея движенія (*). А поелику сіе попеременное раздраженіе, во все то время, въ которое женщины бывающъ способны къ любви, дѣйствуетъ на нихъ непрестанно: то и сосуды матки мало по малу опять развиваются, и наконецъ по прошествіи трехъ недѣль, или одного луннаго мѣсяца, въ окончаніяхъ своихъ расширяются и опшворяются. Если тогда съ начала водянистое, послѣ кровавое, и на конецъ опять водянистое теченіе у здоровыхъ женщинъ, продолжалось день, два или три, то сосуды на конецъ опять сѣвужаются.

(*) Броунъ говоритъ: the blood, thrown into quick motion, and rushing with a more rapid flow, increases the stimulus, which is the cause of this acceleration. Г. Пфафъ переводитъ стран. 307 неправильно: въ скорое движеніе приведенная кровь умножаетъ причину, которая ее привела въ безпокойство, раздраженіе.

Чѣмъ болѣе при семъ дѣйстви
тѣла находилъ возбуждаемости
(наипаче въ началѣ всякаго періода),
тѣмъ сильнѣе дѣйствуемъ раздра
женіе, и тѣмъ сильнѣйшее возбуж
деніе оно производитъ. Въ послѣд
ствіи оно рождаемъ все менѣе и
менѣе возбужденія, соразмѣрно по
му, чѣмъ болѣе и болѣе истощаетъ
ся возбуждаемость, хотя оно все
еще, но все въ меньшемъ степени,
умножаетъ возбужденіе, пока на
конецъ, относительно къ сему раз
драженію, вся возбуждаемость бу
детъ истощена. Такъ дѣйствующъ
и пища, напитки, и всѣ прочія воз
буждающія силы.

И потому все то, что сказа
но о раздраженіи, мѣсячное очище
ніе причиняющемъ, есть согласно
съ дѣйствіемъ всѣхъ прочихъ раз
драженій: и также все то; что
во все печеніе мѣсячнаго очищенія,
опъ начала и до конца онаго, ока
зывается, есть согласно съ дѣй
ствіемъ прочихъ раздраженій. При
первомъ появленіи его раздраженіе

дѣйствуетъ весьма сильно по-
му, что оно еще ново, и что дѣй-
ствуетъ на возбуждаемость, оп-
носительно къ нему, еще неиспо-
щенную. Наипаче въ сіе время лю-
бовь у здоровыхъ женщинъ оказы-
ваетъ весьма хорошія дѣйствія: и
мѣсячное очищеніе, единожды бу-
дучи произведено раздраженіемъ,
проходитъ самымъ наилучшимъ об-
разомъ; то есть, ни отъ недо-
статка, ни отъ излишества, не
переходитъ въ болѣзнь.

Послѣ того, какъ мѣсячное
очищеніе оказалось, и достигло при-
надлежащаго его совершенства,
оная раздражающая сила (поелику
при семъ дѣйствіи не менѣе, какъ
и при всякомъ другомъ, возбуждае-
мость испощается) начинаетъ все
менѣе и менѣе дѣйствовать, а на-
конецъ и совсѣмъ перестаетъ: по-
тому и способность къ любви, и
слѣдовательно мѣсячное очищеніе
погда также начинаютъ поспепен-
но уменьшаться, а наконецъ и со-
вершенно перестаютъ.

Симъ образомъ какъ способ-
носшь къ любви, такъ и мѣсячное
очищеніе, отъ самаго ихъ начала и
до конца, мало по малу уменьшаю-
ся; но сверхъ того мѣсячное очи-
щеніе часно пресѣкаешся, именно
при беременності, кормленіи дѣшней
грудью, такъ какъ и при задержа-
ніи или оспановленіи его самаго.
Оба первые случая суть естесст-
венны, и случаются въ здоровомъ
состояніи; задержаніе, или оспа-
новленіе мѣсячнаго очищенія, суть
напротивъ того состоянія болѣзни.

Поелику какъ раздраженіе, такъ
и особенное образованіе сосудовъ,
суть причины мѣсячнаго очищенія,
и поелику послѣднее зависитъ отъ
перваго: то по сему и недоспапокъ
раздраженія, и слѣдовательно осо-
беннаго образованія сосудовъ, при-
чиняетъ задержаніе, уменьшеніе, и
наконецъ совершенное оспановле-
ніе сего испражненія.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О неприяшномъ испареніи.

Непримѣнное испареніе производится чрезъ кожу, посредствомъ испаряющихъ сосудовъ. Остановленіе сего испаренія раждаетъ всегда болѣзнь. Но испарина ошанавливается отъ теплоты, естли сія не дѣйствуетъ на поверхность тѣла въ излишество. Сіе, не излишнее раздраженіе теплоты, умножаетъ тогда тонъ мышечныхъ волокъ, и слѣдовательно плотность оныхъ. Отъ умноженной плотности сѣуживаются діаметры испаряющихъ сосудовъ кожи, и опверсія сихъ сосудовъ болѣе или менѣе, часто даже совсѣмъ запираются.

Изъ сего изъясненія видно, сколько заблуждались Патологи, приписывая остановленіе испарины по спягиванію отъ холода, по спягиванію отъ корчей.

Уже доказано, что степень спягиванія мышечныхъ волокъ со-

степенемъ возбужденія, оное при-
чиняющаго, находимся въ соразмѣр-
ности; что плотность мышечныхъ
волоконъ зависить отъ степени
сжатія; что поному большее
или меньшее возбужденіе есть при-
чина большей или меньшей плотно-
сти мышечныхъ волоконъ. Изъ сего
явствуетъ, что полость сосудовъ,
по всему ихъ продолженію, во всемъ
тѣлѣ, при состояніи крѣпости дол-
жна уменьшаться, а при состояніи
слабости разширяться. По сей при-
чинѣ, отъ суженія сосудовъ, при
состояніи крѣпости, нарочито
уменьшается испарина.

Теплота, дѣйствуя въ излише-
ствѣ, умножаетъ испарину и раж-
даетъ пошъ. Именно коль скоро
теплота дѣйствуетъ въ излише-
ствѣ (продолженіемъ ли или сте-
пенемъ ея дѣйствія): то она раз-
слабляетъ, поелику уменьшаетъ
пошъ мышечныхъ волоконъ, и, на-
мѣсто плотности, раждаетъ раз-
слабленіе. Сіе дѣйствіе оказываетъ
она наипаче на поверхность тѣла,

на кожу, поелику жаръ, чрезъ непосредственное соприкосновеніе, шуда прямо дѣйствуемъ. Во внутреннихъ частяхъ, куда жаръ непосредственно не доходитъ, температура менѣе перемѣняется. Поелику шеплота уменьшаетъ тонъ сосудовъ кожи, и рождаемъ слабость, то діаметры сихъ сосудовъ разширяются, откуда потомъ происходитъ помъ.

Все, что врачи ни говорятъ въ своихъ сочиненіяхъ о симпатіи, сочувствіи между желудкомъ и кожей, есть не согласно съ разумомъ. Они по сіе время совсѣмъ не думали о человѣческомъ шлѣ, какъ о цѣломъ нераздѣльномъ существѣ. Напротивъ того они разсуждали о дѣйствіяхъ его большею частію какъ о шакяхъ, кошорыя отдѣлены одинъ отъ другаго, и изъ кошорыхъ каждое пребываетъ само по себѣ, или соединено съ прочими только легкимъ и произвольнымъ образомъ. Отсюда произошло помѣняніе доспойное понятіе о симпатіи, со-

чувствіи, состраданіи частей. Гово-
рили о сочувствіи желудка съ го-
ловою, желудка съ лицемъ, желуд-
ка съ кожею, о сочувствіи наруж-
ной поверхности съ внутреннею,
или съ внутренностями и ш. д.
Но никто не думалъ о томъ, что
одно только господствующее нача-
ло находится, онъ котораго всѣ
дѣйствія зависѣли. Такимъ обра-
зомъ н. п. желудокъ не можетъ
быть крѣпокъ, когда испаряющіе
органы слабы: онъ не можетъ во-
спринимать много пищи, и свари-
вать оную, когда испаряющіе ор-
ганы неспособны отдѣлять испари-
ну (*). Въ какомъ состояніи нахо-

(*) Примѣчаніе въ 232 § начинаю-
щееся: по *idea in medical writing*, и
оканчивающееся: *throw out their fluid*,
Е. Пфафъ совсѣмъ упустилъ. Адру-
гаго примѣчанія къ тому же параг-
рафу, которое начинается: *it has*
been proved, онъ болѣе половины
упустилъ, хотя оное содержишь
важныя объясненія.

дится желудокъ, въ такомъ состоянїи будещъ и все прочее шѣло, и обратнo: мы не можемъ принятъ, чѣтобъ одна частъ шѣла находилась въ такомъ состоянїи крѣпости, чѣтобъ могла раждасть излишество крови, когда бы другая частъ никогда не могла испорченную ея матерїю чрезъ принадлежащїе испражнятельныя пупы, вывести изъ шѣла вонъ.

Холодъ раждаетъ апонїю и слабкость сосудовъ, и симъ образомъ производитъ испарину: поелику опъ разслабленїа мышечныхъ волоконъ дѣлается болѣе діаметръ сосудовъ, опъ чего перестаетъ остановленїе испарины, происходящее опъ прошивнаго дѣйствїа стеническому состоянїю, опъ котораго плотность волоконъ умножается, и діаметры сосудовъ уменьшаются.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О смерти.

Естьли бы всегда могъ бытъ поддерживаемъ принадлежащій степень возбужденія, то бы человекъ наслаждался непрерывнымъ здравіемъ. Но привходящѣ двѣ препоны, двѣ главныя причины, копорыя сему препятствуютъ. Впервыхъ *стеническое* состояніе. Сіе испощаетъ всю сумму возбуждаемости, копорая всякому существу, при началѣ его жизни удѣлена, причиняетъ болѣзни, укорачиваетъ жизнь, и наводитъ, ранѣ или позже, смерть. Сіе есть одна причина нашей смерти. Впорая причина есть *астеническое* состояніе. При немъ степень возбужденія, попребный для жизни, не имѣетъ мѣста, слѣдовательно тѣло приближается къ концу возбужденія, къ смерти. И хотя бы возбужденіе наиболѣешимъ образомъ было умѣряемо; однако вѣрно и

неизбѣжно, хотя позже слѣдуетъ,
наконецъ смерть.

Когда возбуждаемость (то есть,
то свойство, чрезъ которое живая
матерія отъ мертвой различается)
переснаетъ, или когда возбужда-
ющія силы на сіе свойство пере-
спають дѣйствовать: то пере-
спаютъ и жизнь.

Между бодрствованіемъ и жиз-
нію, сномъ и смертію, находишься
наисовершеннѣйшее сходство. Сіи
дѣйствія тѣмъ же законамъ напу-
ры подвержены, которыми подвер-
жены и прочія дѣйствія живошнаго
шѣла.

Жизнь растѣній есть подобна
жизни животнохъ. Все, что въ
нашурѣ живетъ, управляется воз-
бужденіемъ, которое происходитъ
отъ однихъ только возбуждающихъ
силъ. Нѣтъ ни въ какомъ живомъ
шѣлѣ, животномъ или раститель-
номъ, особенной, для защищенія
и сохраненія жизни нужной силы.
Тѣже самыя силы, которыя съ
самаго начала раждають жизнь, и

въ послѣдствіи оную поддержива-
ющѣ, имѣющѣ на концѣ наклон-
ность разрушитѣ оную. Жизнь,
продолженіе и уменьшеніе оной, и
смерть суть совершенно естест-
венныя состоянія. Всякое живое
тѣло продолжаетѣ жизнь во всѣхъ
тѣлахъ, которыя оно рождаетѣ.
Симъ образомъ возобновляющія по-
роды живошныхъ и растѣній; си-
стема напуры сохраняется и про-
должается въ безконечной крѣпо-
сти. И такъ, однимъ словомъ, всѣ
свленія напуры суть дѣло единого
органа (*).

По многимъ обстоятельствомъ
вѣроятно, что сей земный шаръ
великія претерпѣлъ перемѣны: что
то, что теперь есть море, прежде
было землею, и обратно. Чаятель-
но, что и въ Минеральномъ цар-

(*) Примѣчаніе къ 326 §. подлинника
(у Г. Пфафа §. 327) которое начи-
нается: по discovery, и оканчи-
вается: to my Observations, Г. Пфафъ
совсѣмъ упустилъ.

ствѣ, также какъ и въ органическомъ, видѣ особенныхъ плѣвъ весьма былъ перемененъ (*). Но минералы, подобно живошнымъ и растѣніямъ, имѣютъ ли нѣкопорый родъ жизни, такъ, что рождаются подобнымъ образомъ; что они, какъ живошныя и растѣнія растутъ; по томъ какъ сіи пребывающъ нѣкопорое время не прибавляясь и не убавляясь; но на конецъ уменьшаются, умирающъ, и въ мершвомъ ихъ состояніи перяющъ имъ свойственный видъ: узнавъ сіе, препяпспвуемъ намъ долговременность ихъ жизни, и краткость нашей.

Всѣ движенія планетъ, копорыя сотворены для непреспаннаго и вѣчнаго печенія, основывающъ на слѣдующемъ только законѣ: что они, подобно всѣмъ плѣламъ, будучи оппалкиваемы, движущъ въ прямомъ направленіи, но силою ппяже-

(*) Г. Пфафъ упустилъ слова: также, какъ и въ органическомъ.

спи, господствующей надъ всѣми
ими, непрестанно припятигивающа
внизъ, слѣдовательно вообще при-
нуждены бывающъ совершать кру-
гообразное движеніе. А для мень-
шихъ жизни одаренныхъ тѣлъ,
кошорыми населены оныя великія
тѣла, для живописныхъ и растѣній,
коихъ породы, несмотря на то,
что всякое животное, всякое рас-
тѣніе умираетъ, сохраняюща,
есть слѣдующій законъ: что все
то, что составляетъ причину ихъ
дѣйствій, все то, что сіи произ-
водишь и приводишь къ совершен-
ству, все это опять оныя разсла-
бляетъ, а на конецъ и вовсе уни-
чтожаетъ. И по тому несправед-
ливо то мнѣніе, что нѣкоторыя
силы природою опредѣлены для
сохраненія жизни и здравія, а
другія для произведенія болѣзней и
смерти. Всѣ силы въ природѣ
гораздо болѣе склонны сохранять
жизнь, но вынужденнымъ образомъ,
и на конецъ независимо наводишь
смерть.
